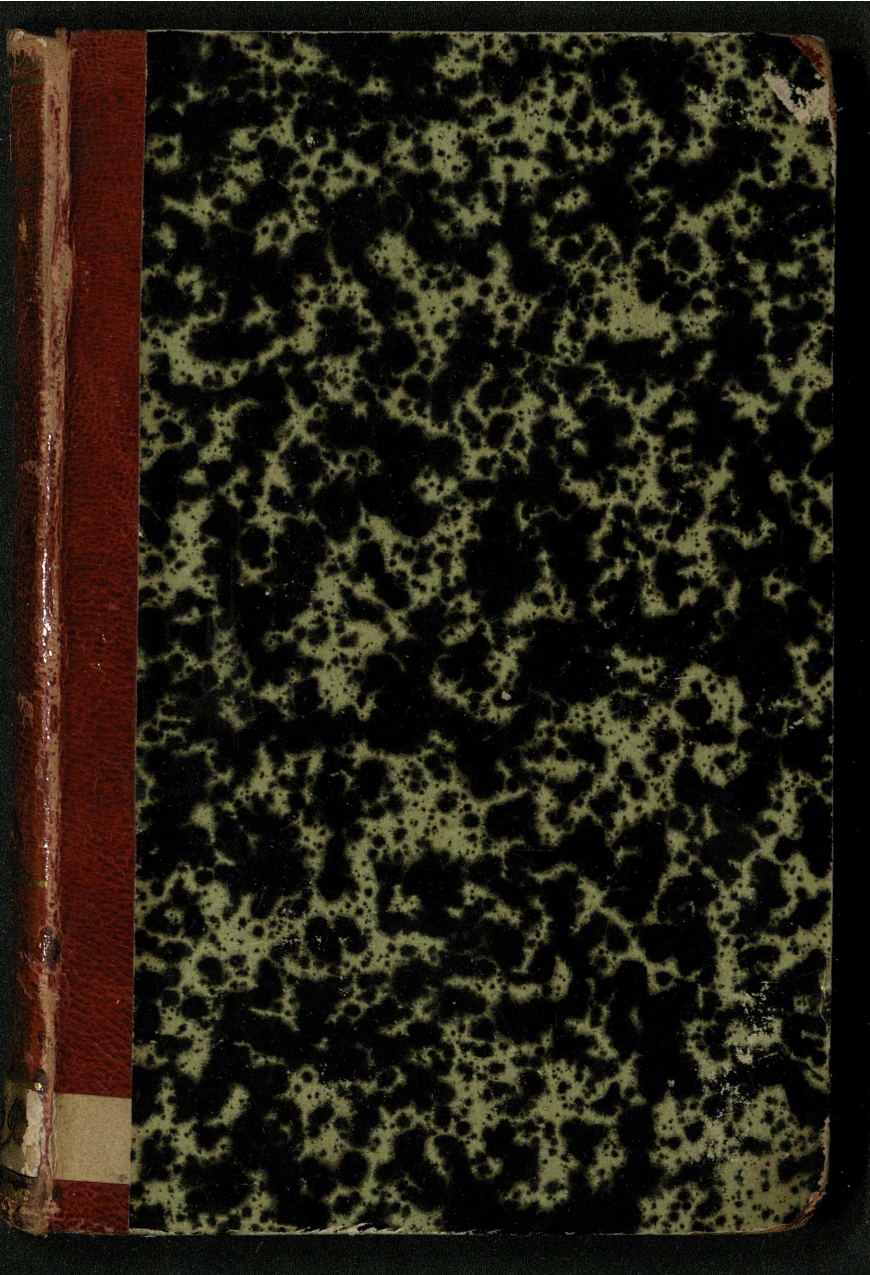

Вариант 1го, где четверостишие должно было быть на отд. листе, он уже [illegible]

Ф

Жа
ска
ра.
по
ва
бо
ка
и

Пр

ЖИТІЕ

ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА

ЛЕФОРТА

Женевскаго Гражданина, Россійскаго Генерала и Великаго Адмирала, Председателя всехъ Советовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, перваго Министра, Полковника Выборнаго полку, Наместника Великаго Новагорода, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла ко многимъ Европейскимъ Дворамъ.

сочиненное

И. Виноградовымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЕ.

При Губернскомъ Правленіи 1799 года.

Съ дозволенія С. П. Б. Цензуры.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Генералъ-Лейтенанту,

управляющему
Провiантскою Експедицiею

и Орденовъ

С. Александра Невскаго
и
С. Анны

КАВАЛЕРУ

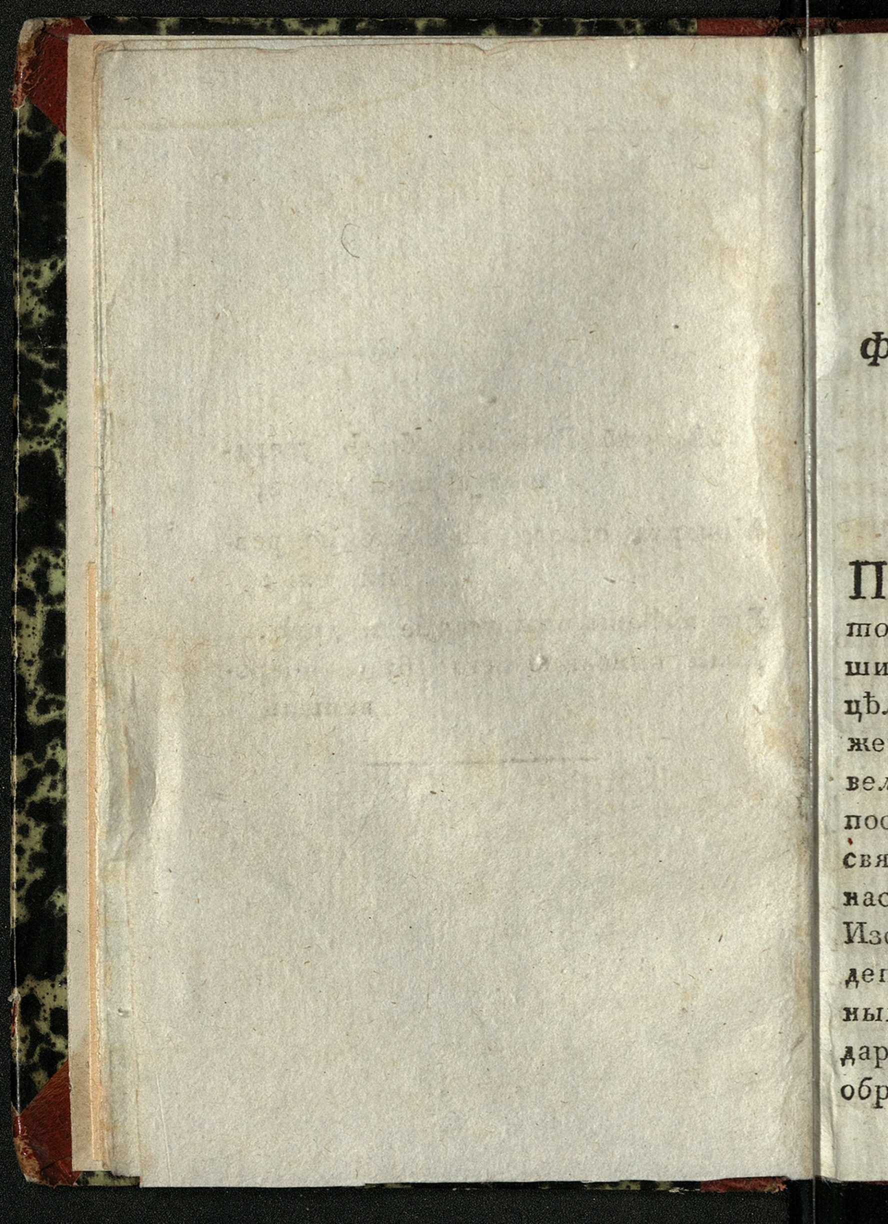
ПЕТРУ ХРИСАНФОВИЧУ

ОБОЛЬЯНИНОВУ

Усерднѣйше посвящаетъ

Сочинитель.

Лефортъ Россіянъ былъ усердный вѣрный другъ;
Монарха своего къ служенію ревнитель;
Его имѣешь ты усердіе и духъ,
Дѣлъ описанію его будь покровитель.

ЖИТІЕ ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА ЛЕФОРТА.

Память сохраненная для потомства о мужахъ поревновавшихъ совокупной славѣ и пользѣ цѣлыхъ Народовъ и Государей, есть жертва достодолжно приносимая великимъ ихъ душамъ. Описаніе поступковъ и дѣяній должно быть свято соблюдено въ примѣръ и наставленіе грядущимъ временамъ. Изображеніе жизни оныхъ да будетъ зерцаломъ предопредѣленнымъ къ подобной судьбѣ. Государямъ да послужатъ таковые образцомъ для избранія наперстни-

ковъ и совѣтодателей, кои бы имѣли въ виду единственно ихъ славу. На возвышенїе таковыхъ особъ беззавистнымъ окомъ будутъ взирать соревнители имъ въ почестяхъ; подчиненные же и народъ, испытуя ихъ благотворное на себя влїянїе, возвеселятся о нихъ. Мужамъ таковыхъ свойствъ и добродѣтелей въ теченїе жизни нѣтъ награды ихъ достойной. Сила ихъ и чины суть только пособїя къ дѣланїю добра. Богатство даемое благотворительному не столько принадлежитъ ему, сколько ищущимъ его помощи. Дѣлающїй добро для добра не ожидаетъ себѣ за оное воздаянїя. Добродѣтель вознесенная, приближенная къ Трону, прїобщенная Самодержавїю не возносится собою: она смиренно благодаритъ Вышняго, что даровалъ ей силу дѣлать благо. Собственная та-

ковымъ мужамъ награда есть, передаянїе ихъ памяти въ роды родовъ и умилительное воспоминанїе о ихъ любви къ человѣчеству. Изваянные и изсѣченныя памятники напоминаютъ о нихъ токмо присущему; отдаленный едва о сихъ знаменїяхъ ихъ заслугъ вѣдаетъ, и время сотретъ прежде, нежели наступитъ поздное потомство. Описанїе же ихъ дѣянїй и поступковъ проникая въ отдаленнѣйшїя концы земли, достигнетъ позднѣйшихъ вѣковъ; потомство почтитъ ихъ подражанїемъ; отдаленный на другомъ краю земли умиленїемъ и нѣжною преклонностїю сердца, яко бы къ соотчичамъ, сродникамъ, благотворителямъ своимъ: тузѣмецъ и соотечественникъ придетъ омочить ихъ прахъ слезами признательности и любви.

Начертавая изображенїе жизни *Лефортовой*, желаю сохранить память мужа добродѣтельнаго, безкорыстнаго наперстника своего Государя, при совершенномъ нерадѣнїи о собственныхъ выгодахъ, единственно пекущагося о его славѣ; воспоминаю въ немъ неустрашимаго полководца, учинившаго первую поступь къ учрежденїю строевыхъ войскъ; начальника надъ кораблеополченїемъ, подъ его же руководствомъ перворожденнымъ въ Россїи; словомъ, воина на сушѣ и морѣ. Покушаюся обнаружить въ немъ совѣтодателя и наставника, достойнаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО; ревнителя и совѣщателя ему о преобразованїи и просвѣщенїи Россїи; прилѣпленнаго къ нему, яко вѣрнѣйшаго друга, любившаго разноплеменныхъ съ собою Россїянъ паче своихъ соотечествен-

ников, — словомъ, друга друзей и защитника самыхъ своихъ непріятелей.

Женева хвалится рожденіемъ многихъ великихъ людей, споспѣшествовавшихъ къ благу человѣчества; но еслибы и одного *Лефорта* она произвела, то и о единомъ семъ мужѣ слава ея была бы велика. *Францискъ* (по обыкновенію нашему называвшійся Францомъ Яковлевичемъ) *Лефортъ* родился въ 1656 мъ году. Отецъ его Жакъ или Яковъ Лефортъ, Женевской гражданинъ и благородной, былъ членомъ Великаго Совѣта: мать его, Франциска, происходившая отъ благороднаго рода *Лектъ* такъ же была гражданка.

Правда, гораздо знаменитѣе быть первымъ основателемъ своего рода чрезъ собственныя доблести и оставить потомству своему славное имя, нежели по-

луча оное отъ предковъ, вести себя недостойно онаго и умереть, оставя своимъ потомкамъ лишней и постыдной кружокъ въ родословномъ деревѣ; однако же не менѣе того изящно обновить славу своего рода чрезъ знаменитыя дѣла. Хотяжъ Лефорту знатность его рода не можетъ никакого придать блеску; онъ, какъ звѣзда, самъ собою сіяетъ; однако упомянемъ о его предкахъ, не для его, но для ихъ чрезъ него прославленія. Родоначальникъ сего дому *Лифортъ* или *Лифорти* выѣхавъ изъ отечества своего Шотландіи, поселился въ Княжествѣ Піемонтскомъ въ городѣ Конахъ. Одинъ изъ потомковъ его, по имени Стефанъ Лифорти, при Савойскихъ Князьяхъ Филибертѣ II и Карлѣ III служилъ Кирасирскимъ Полковникомъ. Объ ономъ я упоминаю для того, что сынъ его

Иванъ Антонъ Лифорти во время смятенїй за догматы вѣры, равномѣрно худо выразумѣнные какъ защищавшими, такъ и опровергавшими, былъ принужденъ изъ родины своей Коновъ удалиться въ Женеву. Послѣдователи ученїю Калвина предложили ему у себя убѣжище, и уравнили съ собою, давъ право Женевскаго гражданина. Иванъ Антонъ препроводя здѣсь тихую частную жизнь среди народа дружелюбнаго, съ веселїемъ взиралъ на чадъ своихъ преуспѣвающихъ въ лѣтахъ и добродѣтеляхъ. По праву же гражданства, занимали какъ они, такъ и потомство ихъ около ста лѣтъ до Якова Лефорта, бывшаго, какъ упомянуто, членомъ Великаго Совѣта, знатнѣйшїя въ республикѣ мѣста.

Францискъ Лефортъ немогъ ни какихъ имѣть видовъ къ до-

стиженію до высшихъ въ своемъ отечествѣ чиновъ. По тому что по законамъ Женевскимъ два брата не могутъ быть членами Совѣта; но сіе право предоставляется только старшему. — Кажется само провидѣніе для *Лефорта* предназначило совсѣмъ другой путь. Онъ былъ рожденъ съ духомъ воинскимъ. Женева пребывавшая издавна въ мірѣ и тишинѣ, не могла удовлетворить сей его наклонности. Почему слѣдуя своимъ желаніямъ по четырнадсятому году отправился во Францію, можетъ быть, тогда не помышляя, есть ли въ свѣтѣ Россія. Сперва онъ записался волонтеромъ въ гарнизонъ, находящейся въ Марсельской крѣпости: но вскорѣ послѣ сего опредѣлился кадетомъ въ полкъ Швейцарской гвардіи, во Французской службѣ находившейся, и былъ въ дѣйствіи

противѣ непрїятеля вѣ 1672 и 1673 году.

Будучи принужденѣ по причинѣ поединка изѣ Францїи удалиться, вступилѣ онѣ вѣ службу кѣ Курляндскому Герцогу, имѣвшему на жалованьѣ Генеральныхѣ Штатовѣ пѣхотной полкѣ; вѣ семѣ полку служа, былѣ при осадѣ Грава и Уденарда, гдѣ ознаменовавѣ себя неустрашимостїю, прїобрѣлѣ хорошее мнѣнїе о воинскихѣ своихѣ дарованїяхѣ отѣ всѣхѣ Офицеровѣ. При осадѣ Грава былѣ опасно раненѣ; но справедливость, отдаваемая его неустрашимости, уменьша чувство болѣзни, способствовала кѣ скорому и совершенному выздоровленїю. Князь Оранской, послѣ бывшїй Англїйскимѣ Королемѣ подѣ имянемѣ Вильгельма, его узналѣ и отличилѣ, вѣ намѣренїи чрезѣ приближенїе кѣ себѣ привязать

къ своей службѣ: но младый воинъ, влекомый желанïемъ чрезъ путешествïе по Европѣ просвѣтиться, по нѣкоему тайному побужденïю оставилъ такую службу, въ коей открывался ему путь къ счастïю. Кажется, что само Провидѣнïе для того его учинило великимъ, дабы послужить большему, и дало для того во изобилïи толико разныхъ даровъ и добродѣтелей, чтобы быть помощникомъ и совѣтникомъ предопредѣленному Преобразителю многихъ миллïоновъ и постановителю твердаго основанïя Царству сильнѣйшему и обширнѣйшему изъ всѣхъ бывшихъ и настоящихъ.

Лефортъ оставя войска Князя Оранскаго, началъ свое путешествïе и достигъ рѣки Мааса. Судьбѣ такъ его было угодно, или извѣстïе о худомъ состоянïи домашнихъ обстоятельствъ въ семъ мѣстѣ его остановило.

Здѣсь *Лефортъ* ознакомился съ Верстинымъ, Полковникомъ Россїйской службы, коему Царь *Алексѣй Михайловичъ* препоручилъ вызвать изъ разныхъ земель, какъ изкусныхъ Офицеровъ, такъ и Солдатъ. Сей добродушный и любящїй свое отечество Государь, первый началъ пещися о заведенїй въ Россїи строевыхъ войскъ; онъ первый почувствовалъ надобность имѣть войско всегда въ готовѣ и коего бы единственнымъ упражненїемъ было воинское ученїе. Солдатъ при немъ словомъ и дѣломъ сталъ быть извѣстнымъ. Ибо до сихъ поръ, главное войско, состоявшее изъ стрѣльцовъ, войско заведенное Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*, въ мирное время ни мало не занималось воинскимъ ученїемъ: но всякой отправя очередную стражу, былъ воленъ дѣлать то, что требовала его польза. Стрѣльцы,

составлявшїе Царскїе Охранительные полки или Гвардїю и жившїе по большой части разсѣянно въ Москвѣ по своимъ домамъ, упражнялись иные въ торговлѣ, другїе въ рукодѣлїяхъ: городовые такъ же; пограничные въ паханїи земли и проч. При наступающей же въ нихъ надобности даже не скоро можно было ихъ собрать. Впрочемъ, стрѣльцы были воины не искусные, какъ то и должно таковыми быть не упражднявщимся въ мирное время въ своемъ ремеслѣ, неимѣющимъ ни военныхъ правилъ, ни законовъ, ни Офицеровъ знающихъ сїе искуство, ниже имѣющихъ понятїе не токмо о воинскомъ строгомъ порядкѣ, но и подчиненности. Словомъ, сїе войско столь же въ неудачѣ стремительно было къ побѣгу, какъ и напорчиво на непрїятеля при первыхъ сшибкахъ.

Выигрышь зависѣлъ не отъ благоразумія и мудрости военной, повиновенія и храбрости; но отъ случая; а проигрыша всеминутно должно было надѣяться, какъ отъ воиновъ, запальчивость считающихъ храбростію. На приглашеніе и выгодныя обѣщанія Верстина склонился *Лефортъ*, и можетъ быть тѣмъ охотнѣе, что при осадѣ Уденарда потерявъ все свое имѣніе, находился въ тѣсномъ положеніи. Отецъ его умеръ; отечество же никакихъ ему не представляло къ возвышенію видовъ, особливо же такихъ, кои бы могли способствовать къ обнаруженію военныхъ его дарованій. О пространствѣ, силѣ и многолюдствѣ Рускаго Царства, столь несправедливо понимаемаго тогда прочими Европейцами, было ему Верстинымъ живо представлено; частыя же войны съ Крымскими

Татарами и Турками, толико тогда бывшими страшными и почти всегда получаемые отъ Россіянъ надъ ними побѣды, манили его какъ на такой театръ, на коемъ онъ могъ представить лице свое съ достоинствомъ. Молва пронесшаяся, и увѣренія Верстина, о учрежденіи строевыхъ и правильныхъ въ Россіи войскъ, его познанію въ военномъ ремеслѣ обѣщали скорое произведеніе въ высшіе чины; слава о добродѣтеляхъ и щедрости Царя *Алексія* обнадеживала его пріобрѣтеніемъ всего имъ потеряннаго; словомъ, *Лефортъ* невидавши Россіи, прилѣпился къ ней, присягнулъ во глубинѣ сердца жертвовать своими дарованіями и незная Рускихъ, полюбилъ ихъ, какъ бы своихъ соотчичей. И такъ не мысля ни о чемъ, въ сотоварищесвованіи еще многихъ иностранныхъ Офицеровъ

отправился съ Полковникомъ Верстинымъ кораблемъ въ Архангельскъ, куда прибыли 1676 года.

Почти въ самое время ихъ прїѣзду въ сей торговой городъ, скончался Царь *Алексѣй Михайловичъ*. По немъ Престолъ принялъ старшїй его сынъ *Ѳеодоръ Алексїевичъ*, Государь правосудной, милостивой, великодушной, слѣдовавшїй вовсемъ добродѣтельному своему родителю.

Лефортъ, съ сопутниками своими пробылъ въ Архангельскѣ около семи мѣсяцовъ, что заставило его сдѣлать упрямство, или особливые виды тамошняго воеводы, не дававшаго имъ для проѣзду въ Москву писменнаго виду. Почему и нашелся онъ принужденнымъ изъискивать какое нибудь средство для доставленїя себѣ пропуску: доспросяся же, что въ Москвѣ живетъ Женевецъ, имя-

немъ Балуа, писалъ къ нему, что бы онъ, какъ соотечественникъ, постарался о доставленіи ему въ Москву пропуска, и тѣмъ больше, что онъ ни одного въ Россіи не имѣетъ знакомца; и дабы въ случаѣ отказа настоялъ, что онъ будучи призванъ въ службу къ Царю, а не по своей охотѣ пріѣхавши, законное имѣетъ право требовать подорожнаго виду, съ коимъ бы могъ достигнуть столицы и предстать предъ лице Государя для полученія отъ него повелѣній о воспріятіи оныя. И далѣе просилъ его о представленіи правительству, что онъ вызванъ былъ на честныхъ условіяхъ, и вопреки теперь претерпѣваетъ задержаніе; и что тѣмъ святѣе долженъ быть сохраненъ договоръ его, учиненный съ Верстинымъ, уполномоченнымъ для сего покойнымъ Царемъ, что онъ ѣхалъ бо-

лѣе изъ ревности быть полезнымъ Россіи, а не для собственныхъ своихъ выгодъ, для приобрѣтенія коихъ повсюду открывалось ему много случаевъ. Балуа давно живя въ Москвѣ и будучи знакомъ многимъ изъ бояръ, выходилъ одноземцу своему пропускъ, кой и доставленъ былъ ему въ Архангельскъ. Седьмимѣсячное задержаніе въ семъ, столь отдаленномъ отъ отечества его городѣ, и всѣ виды, казавшіеся быть разрушенными, причиняли ему безпокойство: однако же нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ семъ городѣ было то, что ознакомился съ многими изъ пріѣзжавшихъ, да и жившихъ тамъ для торговли Голланцовъ, коихъ языкъ онъ хорошо зналъ. По пріѣздѣ же въ многолюдную Москву онъ почти самъ себѣ былъ одинъ. Но людямъ рожденнымъ съ всемственнымъ умомъ весь свѣтъ

отечество; добродѣтель повсюду чтима; и они въ отдаленнѣйшихъ земляхъ, среди людей едва имъ вѣдомымъ, находятъ друзей, находятъ себѣ почитателей. Великїя души заставляютъ чтить, удивляться себѣ души обыкновенныя. Доброта сердца открывающаяся въ очахъ съ перваго взгляду склоняетъ всѣхъ въ свою пользу.

По прїѣздѣ въ Москву *Лефортъ* остановился въ Нѣмецкой Слободѣ, какъ мѣстѣ издавна опредѣленномъ для обитанїя всѣмъ Европейскимъ Христїянамъ. Здѣсь ознакомился онъ съ иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ. Его дарованїя, откровенность и благоповеденїе учинили ему многихъ изъ нихъ прїятелями. Вскорѣ представленъ онъ былъ Датскому Резиденту, господину Горну, кой крайне его полюбилъ и принялъ къ себѣ. Нахо-

дяся при семъ Министрѣ, имѣлъ онъ случай научиться Рускому языку, кой тѣмъ ему былъ нужднѣе, что изъ Россіянъ не многіе, да и то изъ духовныхъ знали по Латыни и Гречески, а живыхъ Европейскихъ языковъ изъ бояръ и чиновныхъ при дворѣ почти никто никакого не зналъ.

Господинъ Горнъ долженствуя имѣть у Царя аудіенцію, возложилъ на *Лефорта* должность Секретаря посольства; почему ему и надлежало для врученія Царю отъ Датскаго Короля нести грамату. Обрядъ шествія обыкновенный былъ слѣдующій: Въ назначенный для аудіенціи день посылали къ посланнику изъ дворца двухъ лошадей, одну для него, другую для Секретаря его, и они въ сопровожденіи своей свиты и Рускихъ чиновниковъ ѣхали въ Кремлевской дворецъ, по ведущей

въ кой улицѣ обыкновенно разставлялись въ два ряда стрѣльцы. По сходѣ съ лошадей у Краснаго Крыльца были вводимы боярами въ престольную палату. По врученіи Царю *Ѳеодору Лефортомъ* грамоты, допущенъ онъ былъ къ Царской рукѣ. Равномѣрно такъ же находился съ посланникомъ на аудіенціи и въ Царскомъ Совѣтѣ.

Послѣ сего не долго *Лефортъ* пробылъ при дѣлахъ Горна. Наклоность къ службѣ побудила его стараться о сысканіи себѣ въ войскѣ мѣста. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ пѣхотную солдатскую роту, въ полкъ Менесса, кой снабдилъ его всѣмъ нужнымъ для приведенія себя въ состояніе показаться по приличію своего чина. Сей Шотландецъ, бывшій тогда у всѣхъ въ довольномъ уваженіи, полюбилъ молодаго Швейцара. Подъ начальствомъ Ме-

несса *Лефортъ* находился 1677 года въ походѣ противу Татаръ и Турокъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши и Хана Татарскаго ворвавшихся въ Россїю и осадившихъ Чигиринъ, главный городъ Запорожскихъ козаковъ, перешедшихъ тогда изъ подъ Турецкаго подданства въ Россїйское. Главнопредводительствующїй войскомъ, посланнымъ изъ Москвы для высвобожденїя отъ осады города и для прогнанїя невѣрныхъ, былъ Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и при немъ Запорожскїй Гетманъ Самуйловичь. Здѣсь *Лефортъ* имѣлъ случай показать свое мужество и опытность въ военныхъ дѣлахъ, превосходившую его лѣты. Онъ ознаменовалъ себя въ глазахъ своихъ начальниковъ храбрымъ воиномъ: однако же, можетъ быть, излишняя его ревность къ показанїю себя, или

климатЪ, кЪ коему онЪ не былЪ привыченЪ, уменьшили его здоровье, сколько ни былЪ сЪ природы крѣпокЪ. КЪ сему еще присовокупилось то, что разнесся слухЪ о переобразованіи войскЪ и что часть иностранныхЪ Офицеровъ будетЪ изключена изЪ войска . Сей слухЪ присоединяся кЪ худому здоровью, повергЪ его вЪ нерѣшимость. *ЛефортЪ* вЪ сихЪ сомнительныхЪ обстоятельствахЪ прибѣгнулЪ кЪ господину Ембдену, Англійскому посланнику, кой зная личныя его достоинства, былЪ всегда кЪ нему благосклоненЪ. Открывши сомнительное свое положеніе, требовалЪ отЪ него совѣта и помощи. ГосподинЪ ЕмбденЪ, участвуя вЪ его судьбѣ, предлагалЪ, что бы взявЪ увольненіе и побывавши сЪ нимЪ вЪ Швеціи, гдѣ ему надлежало по дѣламЪ своимЪ быть, сопутствовалЪ сЪ нимЪ вЪ Ан-

глїю; онъ обнадеживалъ изпросить ему у Короля мѣсто, приличествующее его наклонностямъ. *Лефортъ* для избѣжанїя крайности, принужденъ былъ согласиться на сїе предложенїе. По прозбѣ его дано ему отъ службы писменное Увольненїе и Пропускъ до его отечества, Женевы. — Богъ, предопредѣлившїй возвысить Россїю чрезъ имѣющаго быть Государя, предъуготовлялъ въ *Лефортѣ* ему вѣрнаго Совѣтника и Помощника; могъ ли же противу Опредѣленїя его Судебъ сей человѣкъ оставить то Государство, для пользы коего онъ былъ предназначенъ, и удалиться того Отрочати, коего онъ долженъ былъ руковести ко славѣ? —Тогда, какъ сей Капитанъ стоялъ, такъ сказать, одною ногою въ Россїи, а другою уже внѣ оныя (ибо онъ получа увольненїе, принятъ былъ Емборномъ въ Англїйскую

службу) Турки и Татары опять вступили въ Россійскіе предѣлы подъ предводительствомъ Визиря Кара Мустафы и Крымскаго Хана Муратъ Гирея. Господинъ же Емб-денъ по дѣламъ своимъ долѣе былъ задержанъ въ Москвѣ, нежели могъ того ожидать.

Царь *Ѳеодоръ*, можетъ быть, подущенный боярами, нелюбившими иностранцовъ, къ увольненію ихъ отъ службы, увидѣлъ тогда свою ошибку. И подлинно онъ въ нихъ лишался какъ хорошихъ Офицеровъ, такъ и людей совершенно преданныхъ его пользамъ. Будучи отдалены отъ своего отечества и всего надѣяся только отъ одного его, они долженствовали, по справедливости, служить ему съ ревностію и тѣмъ достойнѣе казаться предъ его глазами, чѣмъ большую на него имѣли во всемъ надежду.

Чувствуя же надобность вѣ сихѣ людяхѣ, повелѣлѣ увольненнымѣ объявить, что онѣ ихѣ всѣхѣ опять принимаетѣ вѣ свою службу на прежднихѣ условїяхѣ: но если кто вѣ его Государствѣ женится, то онѣ изѣ его дѣтей каждому дастѣ по шестидесяти рублей пенсїи. Число денегѣ по тогдашней всего дешевизнѣ очень не малое, когда четверикѣ ржи вѣ Москвѣ бывалѣ отѣ семи до двѣнадсяти копѣекѣ.

Господинѣ *Лефортѣ* оставя Англїйскаго посла, паки вступилѣ вѣ Россїйскую службу. Договорѣ былѣ заключенѣ на десять лѣтѣ. Но, что бы болѣе привязать его кѣ Россїи, то уговорили жениться на дѣвицѣ *Сугай*, дочери Француза, служившаго вѣ Россїи Подполковникомѣ.

Вѣ сїе самое время (1678 года) Турки и Татары вѣ 114,000 ворвавшїеся вѣ Россїйскїе предѣлы,

опять начали осаду Чигирина подъ предводительствомъ сказаннаго визиря Кара Мустафы, Крымскаго Хана Муратъ Гѣрая, или Гирея. Россійскія войска, бывшія подъ упомянутыми въ прежній походъ главнопредводительствовавшими, подъ начальствомъ коихъ по своей должности находился и *Лефортъ*, были встрѣчены непріятельскими, близъ рѣки Тясмины. Визирь послалъ отрядъ для остановленія ихъ въ пути и переправахъ, самъ оставшися подъ Чигириномъ. Сильной отдѣлъ Турковъ и Татаръ, посланный противъ Руских подъ предводительствомъ Алепскаго Паши Кара-Мегмеда и Татарскаго Хана чрезъ 17 дней только партіями сражался. Славной тогда у Турокъ Капланъ Паша укрѣпился среди обоихъ войскъ, занявъ гору простирающуюся отъ Черкессъ до рѣки

Тясмина и тѣмъ хотѣлъ побудить Россіянъ къ сраженію съ Карла-Мегмедомъ и Ханомъ: но Князь атаковавши его, принудилъ оставя весь лагерь въ добычу, уйти къ главному войску. По достиженіи къ Чигирину, стали Русскіе войска надъ рѣкою Тясминемъ въ надеждѣ высвободить оный отъ осады: но Визирь посредствомъ подкоповъ подорвавъ стѣны, взялъ и сожегъ нижней городъ: Запорожцы же не надѣясь сохранить верхній оставя въ пороховой казнѣ фитиль, вышли къ разположившемуся при Тясминѣ войску. Визирь придвинувшись къ Русскимъ войскамъ, продолжалъ почти ежедневно чрезъ отряды сражаться до 10 Августа, на кое число въ ночь съ великимъ урономъ въ Турцію возвратился. Чѣмъ и кончился походъ сего года.

На слѣдующій 1679 годъ, по пронесшемуся слуху, что Турки хотятъ осадить Кіевъ, собраны были къ оному многочисленныя войски подъ предводительствомъ боярина и воеводы, Казанскаго намѣстника, Князя Михайлы Алегуковича Черкасскаго, коему товарищами даны, стольникъ и воевода, въ послѣдствіи бывшій толико славнымъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, и такъ же стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Юрьевичь Боряттинской. Войски, коихъ было великое число, расположилися по обѣ стороны Днепра, имѣя чрезъ рѣку для сообщенія мостъ. Кіевъ же для безопасности обведенъ былъ окопами и валами: однако же Турецкая сила не входила уже болѣе въ Россійскія предѣлы, и до 1681 года, въ кой заключенъ съ Султаномъ Магомедомъ на 20 лѣтъ миръ, только козаки имѣли съ

Турками неважныя кое гдѣ схватки. Начиная со втораго вступленія въ службу, то есть съ 1678 года, по самое заключеніе міра *Лефортъ* находился въ войскѣ, и показавъ опыты своего мужества, неустрашимости и искуства, приобрѣлъ немалую себѣ славу. Послѣ сего пробылъ онъ нѣсколько времяни въ Кіевскомъ гарнизонѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Кіевскаго воеводы и Генерала Гордона, уроженца Шотландскаго, за коимъ была родственница жены *Лефортовой*.

По возвращеніи въ Москву былъ онъ милостиво принятъ Царемъ *Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ*. Наставшее мирное тогда время, было поводомъ проситься у Государя въ отпускъ въ свою отчизну, какъ для свиданія съ родственниками, такъ и для поправленія ослабѣвшаго здоровья. Во уваже-

нїе вѣрной службы и храбрыхъ въ сраженїи поступковъ повелѣно было Воеводѣ Большаго Полку (Генералиссиму) дать одобрительную грамату; а Генералъ-Маїору Гордону пропускъ, въ коихъ обоихъ почтенъ наименованїемъ храбраго Офицера, кой въ походѣ честно, на стражахъ вѣрно, на сраженїяхъ и стычкахъ мужественно и неустрашимо поступалъ, какъ то надлежитъ таковому человѣку. Такимъ образомъ 26 Октября 1681 года отправился онъ въ путь. Въ Данцигѣ, или Гданскѣ занемогъ четвероодневною лихорадкою, по освобожденїи отъ коея прибылъ въ Женеву 1682 года 2 Апрѣля.

Отъ родственниковъ и всѣхъ своихъ согражданъ *Лефортъ* былъ принятъ съ великою радостїю. Свидѣтельства же Царскїя и Генерала *Гордона* о его храбрости и благородныхъ поступкахъ заста-

вляли Женевцовъ имъ гордиться. Нѣкоторые изъ знатныхъ иностранцовъ, бывшихъ въ Женевѣ, хулили ему Россійскую службу; а сродники и друзья даже совѣтовали вступить лучше либо во Французскую, или Нѣмецкую, такъ же либо въ Английскую, или Голландскую. *Лефортъ* отвѣчалъ имъ: „Весь я принадлежу Россіи; „благодѣянія Царя столь ко мнѣ „велики, что ни во что я ставлю за нихъ пожертвовать моею „жизнію„ Честь великимъ чувствованіямъ *Лефорта*; честь добродѣтельному Государю, умѣвшему толико привлечь къ себѣ иностранца! *Лефортъ* столь любилъ Россію, что если вѣрить дѣсказателямъ, старался Женевцовъ преклонить въ ея подданство. Онъ всегда имѣлъ твердую надежду, что если продолжитъ Богъ его жизнь, то онъ дости-

гнетъ до знатнѣйшихъ чиновъ. Удаленый отъ происковъ подлаго ласкательства, низкой предъ знатными уклончивости, къ возвышенію своему полагалъ единственнымъ средствомъ ревностную и вѣрную службу своему Государю. Сіе честное правило, принятое человѣкомъ, одареннымъ мудростію, добродѣтелію и храбростію, должно было выше, нежели онъ предполагалъ, его возвести; оно можетъ вознести до той высоты чести, великости, славы и счастія, до каковой только частный можетъ достигнуть. Въ послѣдствіи увидимъ, что самые ревновавшіе его возвышенію, не могли не признать онаго достойнымъ; и зараженные высокою породою, знаменитыми чинами и богатствомъ бояре, охотно его съ собою равняли, и даже отдавали преимущество. Та-

кова сила добродѣтели и душевныхъ даровъ! —

Пробывши въ Женевѣ до 11 Маія тогожe года, обратно возвратился въ Россію, въ послѣдніе простясь съ родственниками, съ согражданами и съ мѣстомъ своего рожденія. По пріѣздѣ своемъ въ городъ Ямы, или Гамбургъ впервые услышалъ о смерти Царя *Ѳеодора Алексѣевича*: таковая вѣдомость навлекла ему не малую печаль о потерѣ Государя, его облагодѣтельствовавшаго и къ коему онъ искренно былъ привязанъ. Подлинно *Лефортъ* сожалѣлъ о кончинѣ добраго Царя *Ѳеодора*: но не опасался обыкновенно имѣющихъ послѣдовать перемѣнъ при новомъ правленіи. Кто честно и ревностно служилъ бывшему Государю и намѣрѣвается всегда себя содержать въ тѣхъ же правилахъ, того новое правленіе не заставитъ опа-

саться о себѣ. Не путемъ истинныхъ заслугъ, но путемъ пронырства, хитрости и неправды пожитившїе высокїе Степени о семъ трепещутъ; и если таковые въ полномъ своемъ благополучїи находяся, не могутъ его вкушать, мучимы безпрестанно страхомъ потерянїя, яко сокровища неправедно ими обладаемаго; то кольми паче при появляющихся опасностяхъ. Чистая же совѣсть всегда покойна. *Лефортъ* ни мало не вѣдая о ужасныхъ произшествїяхъ бывшихъ въ Москвѣ, въѣхалъ въ Немѣцкую Слободу, гдѣ его было жилище; — устрашился, когда ему подробно было пересказано о возмущенїяхъ стрѣлецкихъ, какъ предшествовавшихъ вѣнчанїю на царство младыхъ Царей *Іоанна* и *Петра*, такъ и послѣдовавшихъ оному. Онъ даже о минувшей опасности Царей трепеталъ: снесе-

нїе же разныхЪ обстоятельствЪ и главная виновница сихЪ мятежей, сестра ихЪ Софїя, достигшая чрезЪ нихЪ отЪ части своея цѣли, ясно ему представляли, что сей пожарЪ не утушенЪ и малый вѣтерЪ можетЪ раздутЪ огнь, таившїйся еще подЪ пепломЪ и произвесть несравненно большїй. Однако же, при упованїи на Бога, при надѣянїи на свое благоразумїе, рѣшился продолжать службу все не теряя надежды о достиженїи до высшихЪ чиновЪ.

Спустя три дни по прїѣздѣ, Василїй Васильевичь ГолицынЪ, имѣвшїй при Царевнѣ Софїи чинЪ Великаго Канцлера и пользовавшїйся всею ея довѣренностїю, приказалЪ ему сопутствовать Господину Горну на аудїенцїю. ЛефортЪ предлагалЪ, что ему, яко находящемуся вЪ Россїйской службѣ, неприлично быть при Дат-

ескомъ резидентѣ; но Князь Голицынъ сказалъ, что такъ угодно Государямъ, и что бы не обѣинуяся исполнилъ ихъ волю. Прїятные и привлекательные поступки, ласковость и откровенность, знанїе Русскаго языка; такъ же розданные имъ къ стату дары, нарочно заготовленныя для боярь въ Швейцарїи, приобрѣли благосклонность отъ всѣхъ придворныхъ и наипаче отъ Князей Голицыныхъ. Они особенно одобряя его Царямъ, умѣли вложить высокое мнѣнїе о его дарованїяхъ и достоинствахъ, и представляли имъ его, яко храбраго Офицера, коего заслуги довольно извѣстны и внесены въ Розрядные Книги. Впрочемъ, одинъ наружной видъ *Лефорта* многое собою обѣщалъ. Росту онъ былъ большаго, сложенїя стройнаго; поступь имѣлъ благородную и лице приобрѣтающее довѣренность; гла-

за его показывали благоразумiе и скромность. Ѣздя верьхомъ, управлялъ лошадью съ особливымъ искуствомъ и стрѣлялъ изъ лука не хуже лучшаго Черкашенина. Еспантономъ дѣлалъ наилучшимъ образомъ, и когда обучалъ свою роту, то съ перваго взгляда виденъ былъ въ немъ Офицеръ опытной и совершенно знающей свою науку. А сихъ и довольно уже было дарованiи для обращенiя на него вниманiя младаго *Петра*. Онъ его часто видывалъ дѣлающаго военныя упражденiя съ своими солдатами, и всегда смотрѣлъ съ удовольствiемъ. Когда же эдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, то замѣтилъ въ немъ остроту ума, и удивился, слыша его столь хорошо разговаривающаго порусски. Увѣдомившися же, что знаетъ и Голландской языкъ, коему младый Государь имѣлъ желанiе научиться,

назначилъ его своимъ учителемъ и учиня къ себѣ свободный доступъ, приобщилъ его къ Потѣшнымъ. Симъ именемъ сперва называлися равнолѣтнїе Царю юноши, набранные для забавы ему изъ придворныхъ и съ коими упраждняся въ дѣланїи ружьемъ. Ихъ можно назвать первымъ сѣмянемъ стройныхъ полковъ, въ благопочное время посѣяннымъ, изъ коихъ возрасло войско, побѣдившее страшнаго *Карла* и разсадки отъ коихъ страхъ наводили *Фридерикамъ*, бросали громы на *Густавовъ*, и грозили всеконечнымъ истреблеиїемъ Стамбулу. И такъ *Лефортъ* учиняся учителемъ младаго Петра, всегда имѣлъ до Него свободной доступъ. Младый Государь Женевца по любилъ: сей же пользуяся наклонностїю Его къ себѣ, разговаривалъ съ Нимъ часъ отъ часу откровеннѣе. Ко удоволь-

ствїю своему *Лефортъ* не только самъ замѣтилъ, что всякая истинна сказанная Царю не противна, но къ удивленїю услышалъ, что десятилѣтнїй Монархъ просилъ его, говорить себѣ всегда правду. А сїе ясно показывало, что столь возвышеннаго духа отроча будетъ великимъ Государемъ. Ненависть же юнаго Царя къ праздности, къ пустымъ забавамъ, столь раннее почувствованїе въ себѣ недостатка въ познанїяхъ, и охота научиться всему, показывали явно сему его учителю, что съ симъ десятилѣтнимъ юношею можно ему поступать и говорить, какъ съ мужемъ. Ибо всѣ Его наклонности были высокїя; и ничего въ немъ дѣтскаго примѣтно не было. Забавы, хотя впрочемъ невинныя, но не приносящїя пользы и только поглощающїя время, Онъ презиралъ. Псовая и соколиная охота, почи-

тавшаяся тогда благородною забавою, имъ названа приличествующею только псарямъ и сокольникамъ. „Я Царь: — говорилъ Петръ пригласившимъ его на сїю охоту, на кою онъ нарочно и ѣздилъ для пристыженїя ихъ, „для чего „же вы мнѣ совѣтуете дѣлать „то, чего и сами вы не дѣлаете „и что отправляютъ ваши псари „и сокольники? — Я Царь и слава „моя должна заключаться въ оружїи, а не въ такихъ пустыхъ за„бавахъ.„ Наполненный столь возвышенными мыслями Государь привлекалъ къ себѣ все усердїе и ревность *Лефорта* о его просвѣщенїи, подаянїи благихъ совѣтовъ и о введенїи на путь славы. Великїя и благородныя души скоро себя узнаютъ. Они взаимно привлекаются. *Петръ* любилъ *Лефорта*; а сей всѣмъ сердцемъ былъ къ нему прилѣпленъ.

Первый знакЪ милости, оказанной ему ГосударемЪ *Петромъ*, былЪ чрезЪ произведенїе его вЪ Маїоры (1683 Іюня 8). А чрезЪ два мѣсяца Царь ІоаннЪ сдѣлалЪ его ПодполковникомЪ сЪ назначенїемЪ вЪ полкЪ Графа Грагама. Сїе производство учинено было *Лефорту* торжественно во дворцѣ при собранїи всѣхЪ чиновЪ самими Царями и повелѣно было записать вЪ Розрядныя Книги вЪ ихЪ же присутствїи.

Здѣсь замѣтимЪ мы вЪ *Лефортѣ* примѣрЪ его умѣренности. Когда Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* сочетался бракомЪ сЪ *Парасковьею Ильичною* изЪ роду СалтыковыхЪ; то Князья ГолицынЪ и Одуевской изЪ сего торжественнаго случая хотѣли извлечь пользу для *Лефорта*, изпрося ему чинЪ Полковника. Но *Лефортъ* отказался отЪ ихЪ предстательства, говоря: „Я

„болѣе отъ моихъ Государей возвышенъ, нежели заслужилъ. И „когда за настоящей мой чинъ „еще остаюся должнымъ; то „при возпріятіи предлагаемаго „вами мнѣ бы надлежало стыдиться не токмо своихъ товарищей, но и себя, получа награду, цѣну заслугъ, изъ одного „о мнѣ предстательства. Чины „и почести тогда насъ украшаютъ, „когда мы ихъ приобрѣтаемъ ревностнымъ служеніемъ и кровію. „Даемое изъ милости и великодушія, приноситъ честь дающему: „Даемое за заслуги, дѣлаетъ честь „пріемлющему. И такъ, позвольте, чтобъ я сего чина учинился „достойнымъ, здѣлавъ какое либо „отличное дѣло. Тогда совѣсть „моя будетъ веселиться о полученіи его: вопреки же чинъ мой „долженъ мнѣ всеминутно упрекать, въ моемъ его недостоин-

„ствѣ. За большую же милость „почту, когда вы доставите мнѣ „случай оный заслужить.„

Пользуяся благосклонностію къ себѣ Князей Голицыныхъ 1 Сентября просилъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, чѣмъ сіи первые тогда при дворѣ бояре и почтили его. Избралъ же онъ сіе число въ воспоминаніе знатнаго въ Женевѣ приключенія, когда Герцогъ Савойской съ 1 на 2 число сего мѣсяца 1602 года ночью предпріялъ было невзначай овладѣть Женевою: но мужествомъ и твердостію Женевцовъ былъ съ урономъ прогнанъ.

Сего же самаго году имѣлъ удовольствіе видѣть родившимся себѣ сына, кой наименованъ *Андреемъ.*

По присоединеніи *Лефорта* къ Потѣшнымъ, Государь отдавая справедливость знанію его въ военномъ искуствѣ, подчинилъ ему

всѣхъ своихъ юныхъ солдатъ, подчиня купно и себя. *Лефортъ* желая подкрѣпить столь высокія его наклонности, подъ видомъ большаго зделанія ему удовольствїя, дополня число сихъ потѣшныхъ, одѣлъ понемѣцки, образовалъ изъ нихъ порядочную роту, и выуча ружейнымъ выметкамъ и всѣмъ оборотамъ, ввелъ въ оную строгой военной порядокъ. Когда же съ новорожденнымъ малымъ войскомъ представъ предъ *Государя*, здѣлалъ всѣ правильные прїемы; то столько симъ былъ млядый *Петръ* плѣненъ, что того же часу велѣлъ себя внести въ списокъ солдатъ, и принялъ должность барабанщика. — *Лефортъ* одѣлъ его въ одинакое съ прочими платье, и онъ съ сего времени самымъ дѣломъ началъ изправлять свою должносшь. Вскорѣ поверстанъ былъ въ солдаты; а въ семъ зва-

нїи выполнялъ съ прочими на ряду всѣ солдатскія должности; по очереди стоялъ на караулѣ; для крѣпостнаго строенїя возилъ землю въ тележкѣ, самимъ сдѣланной; спалъ въ одной палаткѣ и на такой же, какъ и прочїе солдаты, постелѣ и кушалъ вмѣстѣ съ ними. Г. *Лефортъ* въ награжденїе за ревностное изправленїе должности салдатской, вскорѣ произвелъ его при ротѣ сержантомъ, каковой чинъ съ радостїю онъ принялъ. Забавы, изъ столь важнаго основанїя произходящїя, влагали въ *Лефорта* великую о немъ надежду: ибо Государь прошедши всѣ военныя чины и должности, изъ собственнаго опыта могъ вѣдать о совокупленныхъ съ каждою возможности и невозможности. —Иное дѣло судить о всякомъ дѣянїи изъ умозрѣнїя, и иное изъ испытанїя на себѣ. — И далѣе, симъ примѣромъ въ Само-

державномъ Государѣ могъ изтребиться тотъ пагубный для всякаго Государства обычай, чтобы переходили важныя должности и чины въ родъ: ибо сїе не только было вредомъ, что недостойный занималъ высокое въ Государствѣ мѣсто; но люди низкаго состоянїя, рожденные съ великими дарованїями, не могли ихъ къ истинной пользѣ своихъ соотчичей употреблять; а по тому часто не способный быть Министромъ или Полководцемъ поправу рожденїя ко вреду цѣлаго народа занималъ таковое мѣсто; а съ достоинствами полезнѣйшаго человѣка рожденный, долженъ былъ погребсти ихъ въ своей по рожденїю низости. Приближенный мудрый сей Женевецъ къ рожденному для великихъ дѣлъ и для удивленїя вселенныя Царю, могъ ли не предусматривать изъ сихъ поле-

зныхѣ для него забавѣ тѣхѣ великихѣ по своей пользѣ и славѣ дѣлѣ, кои должны были съ лѣтами его произрасти и вѣ послѣдствіи достигнуть до возможнаго совершенства? — Онѣ поступалѣ съ Государемѣ, какѣ съ младымѣ плодоноснымѣ деревомѣ, прямо растущимѣ; корень его обсыпалѣ новою землею, когда дожди съ лишкомѣ смывали; поливалѣ во время засухи; впрочемѣ давалѣ ему расти свободно; потому что оное всегда было вѣ полномѣ сокѣ и сама природа его лелѣяла. Возрасло и дало драгоцѣнной плодѣ, утѣшеніе садовника, и услажденіе всѣмѣ вкусившимѣ отѣ него.

Что Государь *Петрѣ* I й еще двенадсяти лѣтѣ вѣ военной наукѣ былѣ изкусенѣ; являетѣ то изправленная вѣ семѣ возврастѣ самимѣ имѣ военная екзерциція

его родителя. Имѣя же отъ природы основательный разумъ, ко всему приступалъ не безъ причины (часто отъ непроницающихъ, окружавшихъ его, сокрытой, да даже и до селѣ многими головами не выразумѣнной); то доказываетъ сравненіе предшествовавшагс съ послѣдовавшимъ. Самое дѣланіе собственными руками городковъ, или примѣрныхъ крѣпостей, осада ихъ, полевыя примѣрныя сраженія, строеніе своими руками караблей и ихъ вожденіе, перехожденіе низшихъ морскихъ должностей, черченіе плановъ, какъ для карабельныхъ, такъ и крѣпостныхъ строеній, и что еще? — ковка собственными руками желѣза, бумагодѣланье, рукопріемныя (Хирургическія) опытодѣйствія, и по видимому не приличное скиптродержной рукѣ, чиненье своихъ башмаковъ, и проч.

— и множество другихъ упражненій, удивившаго вселенную побѣдами, премудростію, отечестволюбіемъ, — все сіе являетъ въ немъ тотъ всеобщій умъ, равнообширный всѣмъ умамъ, и представляетъ тотъ великой примѣръ, что ничего полѣзнаго не должно человѣку, яко человѣку, презирать; и что всякое ремесло честно, естьли оно полѣзно ближнему и себѣ.— Таковъ былъ *Петръ* во всеизпытанности всѣхъ должностей, познаній и рукодѣлій, каковъ былъ воплощенный Сынъ Божій въ обращеніи и наставленіи людей всякаго рода и паче почитаемыхъ за наихуждшихъ. — Ему бы, яко Богу, не трудно было единымъ словомъ всемогущества премѣнить всѣхъ людей въ благихъ; но онъ имъ своимъ примѣромъ показалъ, что сіе могутъ чрезъ себя учинить сами и что онъ, яко человѣкъ, показываетъ

имъ собою сего возможность и живый примѣръ: такъ и Сему Государю, обладающему величествомъ Сана, легче бы было отдавать повелѣнія, нежели принимая ихъ отъ низшаго, привыкать повиноваться, дабы тѣмъ лучше въ послѣдствіи научиться повелѣвать.

Тако *Лефорту* упраждняющуся съ великимъ своимъ Ученикомъ, то въ Голландскомъ языкѣ, то въ воинской наукѣ, то въ полѣзныхъ разговорахъ о благоустройствѣ Европейскихъ земель, о законахъ ихъ, силѣ военной, градоправленіи, обычаяхъ, нравахъ, наукахъ, донесено было отъ Князя Милославскаго, бывшаго въ ссорѣ съ Княземъ Хованскимъ, на сего о умыслѣ на жизнь Царя *Петра*. Подробности сего происшествія можно видѣть въ житіи *Петра Великаго*. Но я скажу здѣсь только конецъ онаго, то есть, что

Князь Хованскїй казненъ и возмутившїеся стрѣльцы, пришедши въ ужасъ отъ твердости младаго Государя, съ разкаяннымъ видомъ, съ плахами и топорами, орудїями казни, въ числѣ 2,000, или по другимъ лѣтописямъ 3,700 человѣкъ, одесятованныхъ изъ всѣхъ виновныхъ полковъ, пришли въ Троицкой монастырь, предая жизнь свою волѣ раздраженнаго Монарха. Но великодушїе его превозмогло учиненное ему оскорбленїе; злодѣи прощены, и только запрещено имъ всенародно являться съ оружїемъ; вопреки же приказано всѣмъ чинамъ ходить вооруженными, а изъ иностранцовъ образовать полкъ, о чемъ такъ же повелѣно стараться *Лефорту*, наипаче относительно къ обученїю оныхъ.

По учиненїи союза съ Цесаремъ и Польшею противу Турковъ, когда послѣдняя отказалась

отъ требованій своихъ на Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по сю сторону Днепра украину, объявлена Туркамъ война. Главное надъ войсками, простиравшимися до 200,000, начальство препоручено было Князю Василью Васильевичу Голицыну; онъ ходилъ до Кизикерменя и ничего не сдѣлавъ непріятелю, паки въ Россію возвратился. Государь *Петръ* учинилъ Князю Голицыну выговоръ за то, что онъ только раздражилъ варваровъ, ничего не произведши добраго.

Впрочемъ г. *Лефортъ*, пожалованный сего самаго году Полковникомъ, не былъ въ семъ походѣ: но находился безотлучно при Государѣ. Онъ умножилъ число Потѣшныхъ, придавъ къ нимъ конницу: все же сіе войско находилося всегда при Государѣ въ его любимомъ Преображенскомъ селѣ.

О умноженіи онаго можно заключить изъ взятья въ сей одинъ годъ только изъ Бутырскаго стрѣлецкаго полку 15 человѣкъ въ барабанщики и изъ присовокупленія множества сокольниковъ и другихъ служившихъ при дворѣ людей. *Лефортъ* по полученіи чина Полковника, имѣлъ позволеніе набрать полкъ, кой и сталъ быть извѣстенъ подъ именемъ *Лефортовскаго*.

Слѣдующее лѣто, хотя и продолжалася война съ Татарами; но *Лефортъ* и тогда не былъ въ войскѣ, да кажется и Голицынъ не ѣздилъ; а только были дѣланы съ обѣихъ сторонъ набѣги и отъ Татаръ грабительства. Гордонъ въ своихъ Запискахъ о себѣ объявляетъ, что и онъ не былъ въ семъ походѣ.

Государь *Петръ* не довольный прошлогодними военными дѣйствіями, отправилъ сего (1689) года *Лефорта*, яко человѣка вѣрнаго,

для наблюденія за предводительствовавшими войскомъ. Сіе подтверждаетъ, что Полковникъ сей имѣлъ уже величайшую довѣренность у Государя, кой у него часто бывалъ въ домѣ и даже обѣдывалъ. Повѣствуютъ, что Государь замѣтилъ унего одного молодаго проворнаго человѣка, кой ему понравился. Похвалы же приписываемые *Лефортомъ*, больше увеличили къ сему юношѣ наклонность и Государь при отъѣздѣ *Лефортовомъ* въ войско, взялъ его къ себѣ, и здѣлалъ своимъ лакѣемъ: изпытавши же въ немъ вѣрность, скромность, наипаче острой и проницательной умъ, очень его полюбилъ и многое повѣрялъ. Ходя въ совѣтъ, часто его биралъ съ собою. И сей то юноша послѣ былъ Княземъ *Меньшиковымъ*, по кончинѣ *Лефорта* замѣнившимъ онаго Государю.

Я постараюся со временемъ особенно описавъ его житїе, издать.

Впрочемъ и сей походъ не болѣе принесъ успѣховъ предъидущаго, и Государь столь не доволенъ былъ Голицынымъ, что не хотѣлъ его даже видѣть; однако же по крайней прозбѣ Царевны допустя, жестокой здѣлалъ ему за нерадѣнїе выговоръ. Слухъ тогда носился, что онъ былъ отъ Хана подкупленъ; по чему и могши многое сдѣлать, ничего не учинилъ.

Явный разрывъ, учинившїйся между *Петромъ* I. и Царевной *Софїею* въ Ходу, едва не стоилъ оному жизни. Уже Щегловитой, на мѣсто Князя Хаванскаго пожалованный главнымъ надъ Стрѣлецкимъ Приказомъ былъ преклоненъ къ Цареубїйвству; уже имъ на сїе злодѣянїе подговорены стрѣльцы; оставалося *Петру* жизни только 6 часовъ, какъ изъ сихъ же стрѣль-

цовъ нѣкоторые пришедши къ нему обьявили о заговорѣ. *Петръ* уѣхалъ въ Троицкой монастырь. *Лефортъ* узнавши то, прибылъ съ подчиненными тудаже, равномѣрно и Гордонъ. Щегловитой Царевною выдается и казниться. — Софїю всѣ родные, видя обнаруженными ея злодѣянїя, оставляютъ и она отвозится въ Новодѣвичїй, въ предмѣстїи Москвы находящїйся, монастырь. — О семъ произшествїи упоминаю для того, что послѣ онаго *Петръ* получилъ единовластїе: ибо Царь *Іоаннъ* ни во что не входилъ и все Правленїе уступилъ своему младшему Великому Брату, пребывая въ тишинѣ до 1696 года, въ кой скончался. Съ полученїемъ сего единовластїя Государемъ *Петромъ* I и *Лефортъ* является уже въ видѣ блистательнѣйшемъ и яко явный Любимецъ и Совѣтникъ своего Государя.

Хотя ни одного я здѣсь не описалъ изъ стрѣлецкихъ бунтовъ, яко произшествiй не касающихся до моей цѣли, и кои всѣ были произведенiемъ властолюбивой старшей сестры *Петра* I. съ нимъ разноматерней: однакоже на за излишнее почитаю начертать изображенiе наружныхъ и внутреннихъ свойствъ славныя въ Житiи *Петра Великаго Софiи*. Если кто сiе почтетъ за неумѣстное, и некасающееся до жизни *Лефорта*, въ чемъ и я признаюся; то вмѣсто всякаго оправданiя прошу только извиненiя въ семъ отступленiи.

Царевна *Софiя Алексѣевна*, единоутробная сестра покойнаго Царя *Ѳеодора Алексѣевича* и *Iоанна Алексѣевича*, была дщерь первыя супруги *Алексѣя Михайловича*, Царицы *Марьи Ильичны*, урожденной Княжны Милославской. Будучи со-

вершенною красавицею, имѣла осанку достойную Скиптродержицы. При первомъ взглядѣ на ея черные, исполненные прелестей глаза, открывалися остроумїе и проницательность. На устахъ ея летала привлекательная улыбка, склоняющая всѣхъ сердца. При стройности стана, при важноплѣнительной походкѣ, чело ея казалося требующимъ вѣнца. Разумъ имѣла проницательный и далеко обемлющїй: разсужденїе скорое и острое; просвѣщена была довольно. Сочиненныя ею въ стихахъ Трагедїи, заключающїя въ себѣ довольно остроты, разсужденїя и здраваго нравоученїя, служатъ сему доказательствомъ. Сверьхъ сего, и сама она съ успѣхомъ представляла въ оныхъ Лица. — Въ рѣшенїи споровъ и запутанныхъ дѣлъ была остроумна и любила Правосудїе. Духъ ея былъ твердой и болѣе герой-

ской, нежели женской; въ дѣлахъ неупомима и снисходительна ко всѣмъ. Обладала въ высочайшемъ степени даромъ краснорѣчія и преклоненія словомъ на свою сторону сердецъ, такъ что, *Петръ Великій*, раздраженный ея происками и въ гнѣвѣ приходившій къ ней, уже бывшей въ монастырѣ, столь былъ ея оправданіемъ и доводами о мнимой невинности смягчаемъ, что всегда выходилъ проливая слезы. Однажды идучи отъ нея и отирая́ся отъ слезъ, говорилъ: ,,Знаю, что *Софія* виновна; но она умѣла меня увѣрить ,,въ своей невинности. Какъ жалко, что при толь великомъ умѣ ,,и толикихъ дарахъ, столь коварное имѣетъ сердце!,, А сіе то и было причиною толикихъ смятеній и почти разоренія столицы. Тѣмъ опаснѣе были ея происки, что все предпринимала изъ да-

лека, такъ что, едва можно было добраться до основанія какого либо къ ея пользѣ и вреду *Петра* клонящагося замысла. Властолюбіе кажется въ ней быть такою страстію, коя всѣ ея прочія естественныя дары и добродѣтели потемняло, и коему, наклоняя на злое остроуміе свое и разумъ, жертвовала совѣстію и добродѣтелями, и что болѣе?—попускалася даже на злодѣянія. Впрочемъ всѣ единогласно наши дѣесказатели именуютъ ее цѣломудренною, благочестивою, правосудною и сколь искусною въ правленіи, столько же и неутомимо пекшеюся о поправленіи въ Государствѣ во всемъ порядка. Сему доказательствомъ служатъ разные изданные при ней уставы и больше полутораста указовъ, написанныхъ ясно и точно. Словомъ, сія Государыня была бы достойна занять мѣсто

на ряду съ Величайшими Государями, если бы непомѣрное властолюбіе не подстрекало ее къ пріобрѣтенію единовластія чрезъ предпріемлемое истребленіе своихъ братьевъ и свойственниковъ. Но, увы! — сія во всю жизнь сосавшая сердце ея змія, содѣлавшися толико многимъ смертоносною и опасною роднымъ и свойственникамъ, была виною безвремянной и ея смерти. Видя всѣ свои замыслы разрушенными, и въ отчаяніи возобновить ихъ, постриглась, и какъ кажется, тоскою и печалію сведена была безвремянно во гробъ.

Блаженны Государи охотно отверзающіе ушеса свои истинѣ; блаженны чувствующіе нужду въ благихъ совѣтахъ, и не токмо не воспрещающіе имъ входа въ сердце, но тѣмъ охотнѣе ихъ пріемлющіе, чѣмъ отъ добродѣтельнѣй-

шей совѣтовца воли они произхо дятъ; блаженны умѣющіе почув. ствовать цѣну ихъ и здравымъ умомъ отличить полезный отъ безполезнаго: но блаженнѣе изъ всѣхъ пріобрѣтшіе друзей не величію своему, но друзей пекущихся о ихъ славѣ и пользѣ народа, друзей честныхъ и безкорыстныхъ, при великодушіи и мудрости своей на все дерзающихъ противу ихъ погрѣшеній, и смѣло имъ преподающихъ правила, служащія къ ихъ возвышенію и къ щастію ихъ подданныхъ: ибо таковымъ Государямъ наградою есть въ жизни утѣшеніе о учиненномъ ими благѣ, слава ихъ имени и вѣчное благословеніе отъ поздныхъ чадъ въ предкахъ еще ихъ осчастливленныхъ ими! И если мысль о благодарности отъ потомковъ заставляетъ частнаго пещися о пріобрѣтеніи имъ собою знамени-

таго имени и богатства; то какое усламдение долженъ чувствовать Государь изъ представленія себѣ, что просвѣщеніе, обогащеніе, ощастливленіе, усиленіе и словомъ облагодѣтельствованіе многихъ милліоновъ прейдетъ къ сынамъ сыновъ ихъ, изъ коихъ каждый будетъ его благословлять и чтить, якобы обладающаго надъ ними, съ благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ произносить имя его и боготворить Преобразителя своего.

Петръ Первый изпыталъ добродушіе, разумъ, просвѣщеніе, познаніе въ пользахъ Государствъ и Государей и высокость чувствованій *Лефорта*: приближилъ его къ себѣ и велѣлъ — просилъ всегда говорить безъ опасенія истину; удерживать отъ погрѣшностей и давать совѣты, гдѣ замѣтитъ въ нихъ надобность. А сіе тѣмъ больше возвышаетъ великость *Пе-*

тра Великаго. – Чѣмъ большею человѣкъ одаренъ мудростїю, тѣмъ болѣе ее ищетъ и нестыдится отъ всякаго ее собирать; большество познанїй нашихъ тѣмъ большую показываетъ надобность въ познанїяхъ; и герой, покорившїй Царства, тѣмъ смиреннѣе мыслитъ о числѣ своихъ побѣдъ, чѣмъ болѣе видитъ предлежащаго для своихъ подвиговъ. — Таково свойство великихъ душъ; мнить о себѣ менѣе, нежели другїе о нихъ мыслятъ. Александръ чѣмъ больше побѣждалъ народовъ, тѣмъ менѣе, мнилъ, побѣдилъ; Ламбертъ, проникнувшїй въ отдаленные концы вселенныя, говорилъ, что часть только видѣлъ брега Океяна творенїй Всемогущаго, и Боннетъ дая созерцать картину Земныя Природы, со вздохомъ сказалъ, что еще только малой уголъ завѣсы, закрывающей природу открытъ человѣками! — Но вопреки

умъ малой. — Братъ Солнца и Луны сидя въ великолѣпной темницѣ, почитаетъ себя трепетомъ лица земли; когда внѣ областей его рѣдкой имя его знаетъ. Негрекой Краль, обладающїй пространной своей монархїей, расширяющейся на цѣлой милѣ, покоря такую же монархїю, провозглашаетъ себя обладателемъ всея невѣдомыя имъ земли. Школьной учитель землеописанїя, едва могшїй себѣ вбить въ голову, что земля обращается вокругъ солнца и своей оси, считаетъ себя совершеннымъ Звѣздозаконникомъ: и различающїй на рисункахъ звѣря отъ звѣря и насѣкомаго отъ червя, мнитъ себя быти участникомъ всѣхъ таинъ Природы. — Нѣтъ премудрѣе взыскующаго премудрости; нѣтъ благоразумнѣе ищущаго воспользоваться другаго благоразумїемъ; нѣтъ знающее, даже отъ

невѣжи ищущаго чему либо научиться; нѣтъ разсудительнѣе прїемлющаго совѣтъ; и тотъ тѣмъ добродѣтельнѣе, кто болѣе чувствуетъ, что онъ многимъ подверженъ слабостямъ; чѣмъ кто менѣе мыслитъ о великости своей, тотъ тѣмъ болѣе — И симъ то образомъ восходятъ до высшей степени Величїя, Геройства и Славы! —

,,Всегда я съ удовольствїемъ, говорилъ Младой Герой *Лефорту*, ,,внималъ разсказываемому тобою ,,о внутреннемъ благоустройствѣ, ,,о полѣзныхъ гражданскихъ и от-,,носящихся до войскъ благоучре-,,жденїяхъ въ Европейскихъ держа-,,вахъ; ясно вижу, что ихъ пра-,,вильно сражающїеся и всегда го-,,товые защищать Государство ,,полки, есть дѣло полѣзное; ве-,,ликїе ихъ флоты, всегда содер-,,жатъ въ опасности непрїятеля ,,и берегутъ предѣлы; торговые

,,суда за домашніе избытки получаютъ нужное; умножаютъ Государственной доходъ, и частнымъ людямъ доставляютъ жизненныя удовольствія. Въ наукахъ и художествахъ просвѣщеніе Европейцовъ служитъ къ блаженству ихъ и славѣ. Они цвѣтутъ — Дай мнѣ совѣтъ, мой другъ, какъ поставить мнѣ на столь же прочной путь силы, богатства просвѣщенія, и славы мой Народъ?,, — *Лефортъ* тако изложилъ свои мысли младому ревнителю о преобразованіи своего Народа:

,,Военная сила, обиліе во всемъ и просвѣщеніе служатъ къ благосостоянію и твердости Государствѣ. Ты обладатель земель обширныхъ и многочисленныхъ народовъ; отъ 2 до 300,000 войскъ твоихъ всегда готовы выступить въ поле. — Подлинно вели

,,кое число оруженосцевъ; но вои-
,,новъ ли? — Конечно не воиновъ,
,,не солдатъ, когда нѣтъ между
,,ими подчиненности, нѣтъ без-
,,прекословнаго повиновенія стро-
,,гимъ воинскимъ законамъ и слѣ-
,,паго изполненія повелѣній На-
,,чальствующихъ. — Если воины
,,не пріучены дѣйствовать пра-
,,вильно оружіемъ по даннымъ
,,знакамъ совокупно и согласно
,,общими силами, въ извѣст-
,,номъ порядкѣ наступать и от-
,,ступать, и не на предста-
,,вляющіяся опасности, но на по-
,,велѣнія предводительствующихъ
,,обращать свое вниманіе; то
,,такіе люди не будутъ истинные
,,солдаты, но толпа людей воору-
,,женныхъ. — Воина предуготов-
,,ляетъ къ побѣдѣ надъ врагомъ
,,всегдашній трудъ, упражденіе,
,,и словомъ, преданіе всего себя
,,военному ремеслу въ мирное вре-
,,мя. — Онъ ни на часъ въ лѣта

,,своея силы не долженЪ растаться
,,сЪ оружїемЪ. Таковое приснопре-
,,быванїе вЪ сихЪ упражденїяхЪ
,,сдѣлаетЪ его крѣпкимЪ, нужды
,,походовЪ, стоянїе вЪ станахЪ и
,,трудныя опасности вЪ сраже-
,,нїяхЪ превозмогающимЪ.,,

,,Но что бы солдатЪ имѣлЪ
,,какую либо службы своея цѣль;
,,то храбрѣйшїй, добронравнѣйшїй
,,и вЪ своемЪ ремеслѣ изкуснѣйшїй
,,долженЪ быть вЪ примѣрЪ дру-
,,гимЪ отличаемЪ. ОнЪ дѣлается
,,надЪ прочими начальствующимЪ;
,,и естьли будетЪ того стоить,
,,производится вЪ Офицеры и
,,открывается ему путь кЪ вы-
,,сшимЪ чинамЪ. Нерадивый, ху-
,,даго поведенїя, трусЪ, строго
,,наказывается вЪ страхЪ дру-
,,гимЪ.,,

,,Я сказалЪ, что войска всегда
,,должны быть вЪ готовности и
,,число ихЪ по предвидимымЪ нуж-

,,дамъ должно быть довольное и ,,полное; почему убылыя мѣста, ,,даже въ мирное время, должны ,,быть наполняемы. Такимъ обра- ,,зомъ всегда будетъ въ готовно- ,,сти войско хорошо обученное. ,,Не имѣя же ни о пищѣ, ни объ ,,одеждѣ, ниже о мѣстѣ пребыва- ,,нїя ни малаго попеченїя, повер- ,,станный въ число салдатъ толь- ,,ко долженъ помнить свое состо- ,,янїе и съ онымъ соединенныя ,,упражденїя.,,

,,Для прокормленїя, одежды, ,,вооруженїя, сверхъ другихъ воин- ,,скихъ припасовъ, требуется для ;,соразмѣрнаго нуждамъ Государ- ,,ства числа войскъ довольное ко- ,,личество денегъ. Государь же не ,,можетъ быть богатъ только од- ,,ними съ подданныхъ полученными ,,податьми. Надобно, чтобы бо- ,,гатство его умножалося отвнѣ. ,,Торговля къ сему есть единствен-

,,ное средство. Пошлины платимыя съ привозу и вывозу товаровъ составятъ ево прибыль и чрезъ мѣну, или продажу излишнихъ произведенїй, обогащая подданныхъ, умножатъ его казну. А для сего надобно завести чрезъ морскїя пристани торговлю съ иностранными. Для лучшаго же изъ нутрь Государства, по причинѣ его обширности, доставленїя къ границамъ товаровъ, должно учинить между судоходными рѣками сообщенїя.,,

,,Государство твое обширно; небовлїянїя разнообразны и произведенїя его многоразлины. Великое пространство лѣсовъ содержитъ множество пушныхъ звѣрей; поля и степи питаютъ тысящечисленные стада рогатаго и мѣлкаго скота; рѣки и моря даю́тъ множество рыбы и морскихъ звѣрей; горы, коихъ толи-

,,кія продолженія внутрь Государ-
,,ства, сохраняютъ много круш-
,,цевъ, дорогихъ, цвѣтныхъ и
,,низкихъ камней, кой ожидаютъ
,,только быть изъятыми изъ ну-
,,тра земнаго.—Требуется только
,,тщательности. —

,,По пространству земель тво-
,,ихъ, ты Государь великой, обла-
,,дающїй многими миллїонами, жи-
,,вущими почти на половинѣ зем-
,,наго шара; отъ запада къ во-
,,стоку держава твоя почти со
,,всѣхъ трехъ сторонъ окружена
,,морями : но имѣешь ли ты
,,хотя едино военное судно?— под-
,,данные твои преплываютъ ли
,,по морямъ? — Для содержанія въ
,,страхѣ и почтеніи твоихъ со-
,,сѣдовъ непремѣнно надобенъ тебѣ
,,флотъ. Чрезъ него учиняся обла-
,,дателемъ морей, можешь возпре-
,,пятствовать покушеніямъ на
,,твои владѣнія сосѣдей твоихъ.

,,Предѣлы Царства твоего будутъ
,,отъ сихъ странъ всегда въ безопа-
,,сности, или паче самъ застa-
,,вишь другихъ себя бояться.,,

,,Но чтобы сказаннаго мною
,,достигнуть; надобно постараться
,,ввести тебѣ въ свое Государ-
,,ство полѣзныя художества и
,,науки, безъ коихъ ничего не
,,можно учинить. Да градоукрѣ-
,,пители построя твои крѣпости,
,,научатъ Россіянъ изкуству
,,оборонять и нападать на
,,оныя. — Огнестрѣльная наука,
,,изученная подданными твоими,
,,да послужитъ къ защищенію ихъ
,,жизни въ сраженіи и къ взятію
,,непріятельскихъ укрѣпленій. Из-
,,кусство воеустроенія да придетъ
,,учинить твоихъ вождей и воена-
,,чальниковъ присноподѣдителями.
,,Караблестроители да соорудятъ
,,нужные тебѣ корабли и покроютъ
,,моря твои флотами; словомъ,

,,всѣ науки, всѣ художества, из-
,,кусства и ремесла да явится въ
,,твоемъ Царствѣ для просвѣще-
,,нїя и облагоденствованїя твоихъ
,,подданныхъ, и для твоея славы!
,,— Родитель твой старался выз-
,,вать солдатъ и офицеровъ
,,иностранныхъ, и такъ же нѣ-
,,которыхъ изъ художниковъ; ты
,,же вызови кораблестроителей и
,,кораблевождей; или пошли тво-
,,ихъ подданныхъ въ чужїя земли
,,для изученїя потребныхъ для
,,сего наукъ, художествъ и
,,различныхъ познанїй.

,,Такимъ образомъ, Государь!
,,просвѣщенїе, введенїе художествъ
,,и ремеслъ, торговля, будутъ
,,средствами къ умноженїю тво-
,,ихъ доходовъ, кои бы могли быть
,,довольными для содержанїя тво-
,,ихъ сухопутныхъ и морскихъ
,,силъ, на всякой часъ готовыхъ
,,защищать твои предѣлы.,,

Тогда младый Государь отвѣтствовалъ на сїе своему любимцу:

,,Чувствую истину словъ твоихъ; учиненїе войскъ моихъ правильными и строевыми и введенїе въ нихъ подчиненности и военной строгости всегда было первымъ моимъ помышленїемъ; теперь же соизволяю образовать тебѣ новые полки изъ стрѣльцовъ и другихъ старослужащихъ, и стараться ихъ обучить. Но сверхъ власти моея, самъ собою подданнымъ подамъ примѣръ подчиненности и повиновенїя.,,

,,Касательно учрежденїя съ иностранными торговли, учиню потребныя распоряженїя и дамъ на сїе повелѣнїя. Для изученїя нужныхъ художествъ и наукъ не токмо подданныхъ моихъ пошлю въ различныя Государства,

„но и самъ поѣду для пріобрѣте-
„нія познаній во всемъ нуждномъ
„для Государства и Меня.„

„Тебя же прошу начать по-
„степенно приводить въ поря-
„докъ войска.„

Удовлетворяя непреодолимому желанію своего Монарха, видѣть возобновленными войски, *Лефортъ* изъ стрѣлецкихъ полковъ набралъ довольное количество лучшихъ людей и одѣлъ въ Нѣмецкой мундиръ; присовокопя же къ нимъ еще 50 человѣкъ иностранныхъ солдатъ, обучилъ дѣланію ружьемъ. Государь такъ же набирая новые войска, самъ солдатъ обучалъ. Сверхъ того разослалъ въ чужія земли многихъ изъ иностранныхъ офицеровъ для приглашенія въ свою службу, какъ искусныхъ чиновниковъ, такъ и рядовыхъ. Г. же *Лефортъ* съ своей стороны вызвалъ въ Россійскую службу Инженеровъ,

и Артиллеристовъ, въ коихъ тогда была не малая надобность. За таковую ревность Государь произвелъ его (29 Апрѣля) въ день рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Маіоромъ.

Желая на самомъ дѣлѣ, наипаче боярамъ, показать пользу, произтекающую отъ строевыхъ войскъ, учредилъ Государь быть примѣрному сраженію между новообученными и старыми стрѣлецкими полками. Первыми предводительствовалъ Гордонъ въ званіи Генерала; а *Лефортъ*, яко Генералъ-Маіоръ, находился подъ его начальствомъ. Сраженіе было запальчиво; но побѣда осталась на сторонѣ новыхъ войскъ.

Въ сіе время *Петръ* I служа Оберъ-Офицеромъ, подавалъ собою примѣръ подчиненности, безпрекословно и ревностно исполняя отдаваемые отъ старшихъ его

чиномъ приказанія. А сіе дѣтямъ бояръ и дворянъ, коихъ не малое число было включено въ строевые полки, служило ощутительнымъ наставленіемъ къ повиновенію своимъ начальникамъ. Въ сіе же самое время препоручено было *Лефорту* изправить отдѣлъ строевыхъ войскъ, учрежденный еще при Царѣ *Алексѣ Михайловичѣ* и состоявшій изъ 5,000 человѣкъ. Впрочемъ *Лефортъ*, заведенный имъ отдѣлъ, наполнялъ иностранными солдатами, по его вызову выѣхавшими въ Россію.

Всѣмъ извѣстно о ботѣ, вложившемъ охоту въ Царя *Петра* къ водохожденію и о первой Голландцомъ Брандтомъ построенной и спущенной на рѣкѣ Яузѣ яхтѣ: на сей-то яхтѣ Государь ѣздилъ въ верьхъ по Москвѣ рѣкѣ въ село Коломенское, кое нѣкоторыми полагается быть мѣстомъ рожденія преобразителя Россіи.

Г. *Лефортъ*, яко вѣрный Менторъ младаго своего Монарха, старался сїю забаву, столь превосходныя послѣдствїя обѣщающую, въ немъ подкрѣпить. Услыша отъ него, что весьма хочется ему имѣть потѣшной флотъ (какъ предъ симъ войско), подалъ ему мысль, приказать построить сему же Бранту нѣсколько яхтъ и галїотовъ на Переславскомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Москвы на 125 верстъ.

Достойно хвалы и подражанїя безкорыстное усердїе подданнаго къ Государю, усердїе къ возвышенїю истинныя его славы, неразрывнымъ узломъ связанной съ пользою подданныхъ: но не сравненно достойнѣе удивленїя въ Государѣ, толико отдаленномъ своимъ саномъ и образомъ мыслей отъ подданнаго, почувствованїе онаго къ себѣ привязанности, при-

ближенїе его къ себѣ чрезъ ввѣренїе ему части своея власти на самомъ дѣлѣ и чрезъ почтенныя наименованїя. Возвышенїемъ и умноженїемъ власти въ вѣрныхъ своихъ служителяхъ вѣнчанные главы не токмо не затмѣваютъ ни малѣйшаго луча отъ своего сїянїя; но вопреки таковые изъ ихъ подданныхъ своими заслугами и ревностїю паче увеличиваютъ блескъ ихъ вѣнца. *Лефорту* построенный *Петромъ* I. домъ съ наименованїемъ *дворца Лефортова*, являетъ уваженїе Государя къ подданному, простирающееся, нѣкоторымъ образомъ, до сравненїя съ собою; а симъ-то образомъ и возносится Государь превыше Сферы человѣка-обладателя! Данная монархическая власть мужу праводушному и твердому блюстителя законовъ, съ титуломъ Величества, Князю Кесарю, и чинимое самимъ Государемъ ему повиновенїе, яко подданымъ,

есть въ Монархѣ примѣръ повиновенія законамъ, въ Монархѣ лицеобразовавшемъ сіи законы *Ромодановскимъ*, и послушаніе онымъ простиравшимъ даже на самаго себя. Ибо законы, яко и простое нравоученіе, тѣмъ болѣе бываютъ наблюдаемы, когда начертавшій ихъ подаетъ собою примѣръ къ ихъ наблюденію.

По случаю прибытія отъ Шаха Персидскаго къ Россійскому Двору посольства, *Лефортъ*, пожалованный въ день праздника рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Поручикомъ, занималъ мѣсто перваго Министра. Исполняя сіе званіе, принималъ и угощалъ сего Посла въ построенномъ ему въ Нѣмецкой слободѣ упомянутомъ своемъ домѣ. Сей домъ, доселѣ еще существующій, по Царскомъ Дворцѣ былъ великолѣпнѣйшій; а владѣлецъ его при-

казалъ близъ онаго вырыть обширный прудъ, на которой спущено было нѣсколько по уменшенному размѣру сдѣланныхъ морскихъ военныхъ судовъ, надлежащимъ образомъ вооруженныхъ. Во время посѣщенія Государемъ *Лефорта*, что не рѣдко случалось, сей показывая ему сіи суда, просилъ его войти на одно: только Царь лишь вступилъ; то раздалась во всемъ его маломъ флотѣ пальба и учиненъ былъ видъ морскаго сраженія, что толикое принесло удовольствіе Монарху, что онъ не зналъ, какъ изобрѣтателя сея потѣхи достойно возблагодарить.

Между тѣмъ суда, строившіяся на Переславскомъ озерѣ были кончаны и Маія 1 дня спущены въ присудствіи Государя на воду. Францъ же Яковлевичь, яко первый подавшій мысль къ

построенїю флота, былъ пожалованъ Генералъ - Адмираломъ и вскорѣ полнымъ отъ пѣхоты Генераломъ. При случаѣ своего произведенїя и такъ же свадьбы Капитана Сенебїера съ одною изъ родственницъ жены *Лефортовой*, учрежденъ былъ великолѣпный пиръ, продолжавшїйся чрезъ три дни, которой почтилъ Государь своимъ присутствїемъ. Сынъ *Лефортовъ*, бывшїй тогда 9 ти лѣтъ, былъ представленъ 4 хъ лѣтнему Царевичу *Алексѣю Петровичу*. — На слѣдующїй годъ въ препровожденїи *Лефорта*, Гордона и множества знатныхъ Россїянъ отправился Государь къ городу Архангельскому. Бѣлое море, составляющее заливъ Ледовитаго моря, прилегающее къ Россїйскимъ берегамъ, тѣмъ болѣе привлекало его, что онъ могъ здѣсь видѣть Англїйскїе и Голландскїе корабли,

пріѣзжавшіе тогда въ сію, яко единственную для Европейцовъ въ Россіи, торговую пристань. Вскорѣ по прибытіи въ сіе мѣсто, и по осмотрѣніи города, порта и разныхъ кораблей, Государь сѣвши на нарочно пріуготовленную яхту, (*) пустился въ открытое море. Сколь великое чувствовалъ удовольствіе, видя себя носящимся уже не по поверхности малыхъ водъ Переславскаго озера, но по волнамъ небоокончаемаго Океана.

По возвращеніи изъ Архангелогородскаго походу, *Лефортъ* учредилъ быть у себя великолѣпному празднику. Для гостей здѣланъ былъ новый залъ, убранный со всевозможнымъ великолѣпіемъ и вкусомъ. Столъ былъ изобиль-

(*) Сія яхта называлась *Петръ*.

ный, и сколько возможно, пышный. Угощаемо же было до 400 человѣкъ въ семъ одномъ залѣ. Тотъ столъ, за коимъ находился Царь, былъ поставленъ такъ, что онъ могъ видѣть всѣхъ гостей. Во время продолженія пиру играла музыка; послѣ былъ балъ; учинено до 220ти пушечныхъ выстрѣловъ и окончано все то фейерверкомъ. За столомъ пилъ Государь торжественно за здравіе Женевскихъ Синдиковъ и всей республики, при случаѣ полученія отъ оной благодарственнаго письма за благодѣянія оказанныя Его Величествомъ ихъ согражданину. Государь узнавши, что въ Женевѣ недородъ хлѣба и что она въ немъ нуждается, далъ ей позволеніе на его щотъ взять изъ Голландіи столько хлѣба, сколько ей потребно. Такимъ-то образомъ Государь чтя достоинства и заслуги *Лефорта*, награждаетъ

ихъ не только въ его особѣ, но даже соотчичей его дѣлаетъ участниками въ милостяхъ на него изливаемыхъ.

На слѣдующїй годъ, по отданїи послѣдняго долгу возлюбленной своей матери *Наталїи Кириловнѣ*, паки отправился на устьѣ Сѣверной Двины для продолженїя своихъ опытовъ въ мореходженїи; однако же одно изъ таковыхъ морскихъ путешествїи едва ему не было пагубно: ибо возставшею жестокою бурею почти-было разбило судно, на коемъ Государь находился. — За нѣсколько до сего времени препоручено было Г. *Лефорту* выписать изъ Англїи корабль, кой въ сїе самое время и прибылъ въ Архангельскъ. Наономъ Государь въ препровожденїи Англїйскихъ и Голландскихъ кораблей, находившихся подъ командою Англїйскаго Ка-

питана Командора Іольсона путешествовалъ по Бѣлому морю и ѣздилъ за С; Мысъ. Въ сихъ путешествіяхъ толико научился онъ мореплаванію и кормшеству, что былъ въ состояніи и другимъ сіи науки показывать.

По возвращеніи въ Москву Царь паки обратился къ военнымъ упражненіямъ. Правила о защищеніи и осадахъ крѣпостей только умозрительно показываютъ, какъ должно поступать въ томъ и другомъ случаѣ; чертежи и уменшенные образцы (модели) служатъ къ пріобрѣтенію яснѣйшихъ о семъ умоначертаній. Но самымъ дѣломъ построенные на поляхъ крѣпости и подражательныя дѣйствія для осады и защищенія оныхъ употребленныя, близко подводятъ къ дѣйствіямъ противу непріятельскихъ крѣпостей употребляемымъ, равно научаютъ и средствамъ за-

щищать собственныя отъ враговъ. А таковое построенїе примѣрныхъ крѣпостей и осада ихъ, равномѣрно какъ и полевыя мнимыя битвы суть наиполѣзнѣйшїя воинскїя упражденїя, въ коихъ могутъ образоваться Генералы и Офицеры, Укрѣпители и Бомбометатели; хитрые Розмыслы (инженеры) и Подкопщики.

Для сего дѣйствїя по чертежу г. Гордона построена была подъ селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость. Защищавшїе оную были стрѣльцы и другїе старинымъ образомъ вооруженные и дѣйствовавшїе войска подъ предводительствомъ Боярина Бутурлина; а осаждавшїе были строевые полки подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго. Крѣпость по нѣкоторомъ сопротивленїи взята 15 Октября; а 17 завоеванъ былъ лагерь защищавшихъ крѣ-

ность и войско учинено военноплѣннымъ.

Кажется къ сему же году должно отнести построенїе по близости Нѣмецкой слободы крѣпости Генераломъ *Лефортомъ.* — Оная имѣла довольное пространство, такъ что, кромѣ замка во оной построеннаго, были поставлены многїя деревянныя домы, удобныя для помѣщенїя нѣсколькихъ тысячь человѣкъ. Сверьхъ сего была оная снабдѣна запасами всякаго рода въ изобилїи. Но дабы мнимая осада и оборона ближе подходила къ дѣйствительной; то заготовлено множество гранатъ, ракетъ, бураковъ и бомбъ, здѣланныхъ изъ бумаги.

День назначенный для осады оныя былъ 25 Октября, яко день тезоименитства Франца Яковлевича *Лефорта.* Генералъ Гордонъ съ двадсятью тысячами вступу-

пилъ въ крѣпость для защищенія оныя; *Лефортъ* же съ 30,000 войска, съ Артиллеріею, съ запасами, какъ съѣстными, такъ и военными при разсвѣтѣ пошелъ подъ крѣпость. Можно бы было подумать, что сіе войско шло для дѣйствительной осады настояще непріятельской крѣпости.

Лишь только данъ былъ знакъ къ приступу; какъ полки, предводительствованные *Лефортомъ*, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ тремя колоннами пошли къ крѣпости. Осажденные защищались упорно: но тѣмъ съ большимъ жаромъ приступали осаждающіе; и уже правильнымъ образомъ сдѣлана была траншея, однако же осажденные ихъ храбро отбили. *Лефортъ* для ободрѣнія своихъ показался въ переди и знамя первой роты Выборнаго полку, коего онъ былъ

Полковникомъ, внесено въ проломъ учиненной въ равелинѣ; по маломъ же времени крѣпость сдалася. Въ сей примѣрной осадѣ нѣкоторые солдаты были ранены и даже убиты; да и самому *Лефорту* опалило лице четырехъ фунтовою гранатою, такъ что нѣсколько дней не могъ онъ проглянуть. Государь столь былъ чувствителенъ къ сему нещастію своего любимца, что въ продолженіе болѣзни и днемъ и ночью посѣщалъ его и часто по нѣскольку времени при больномъ просиживалъ. Пріемля въ разсужденіе мудрость *Петра* I, да судитъ о заслугахъ *Лефорта*, пріобрѣтшаго толикую его любовь.

Возвышеніе и милости, Россійскимъ Государемъ показанныя Генералу *Лефорту*, привлекли въ Москву племянника его Петра *Лефорта*, юношу осьмнадсяти-

лѣтняго, сына старшаго его брата Ами Лефорта. Францъ Яковлевичъ ѣздилъ за нѣсколько верстъ отъ Москвы для его встрѣчи, съ коимъ, какъ повѣствуютъ, такъ же и Государь былъ. Петръ Лефортъ имѣлъ отъ республики къ Царю грамату; почему и дана ему была у Государя публичная аудіенція въ послѣднихъ числахъ Ноября.

Такимъ образомъ заемлющуся Государю съ благоразумнымъ *Лефортомъ*, преображеніемъ войскъ и военными упражненіями, прибыли въ Москву Послы отъ Римскаго Императора Леопольда для заключенія съ нимъ союза противу Турокъ и Татаръ. Предложенія ихъ были охотно приняты. *Петръ* I. новыя свои войски желалъ видѣть и испытать въ полѣ противу непріятеля: а предположенное овладѣніе Азовомъ, обѣ-

щало имѣть въ своихъ рукахъ господство чрезъ Азовское море надъ Чернымъ. Почему тогда же отправлены были въ Воронежъ выписанныя изъ Голландіи мастера и плотники карабельныя для основанія тамо верфи и для строенія кораблей. Ибо въ Воронежской Губерніи растутъ дерявья пригодныя для сего дѣла; равномѣрно и рѣка Ворона, впадающая въ Донъ, при нижней коего части стоитъ Азовъ, имѣетъ довольную глубину для поднятія военныхъ кораблей. По близости отъ Воронежа, находившіеся Романовскіе желѣзные заводы, такъ же къ сему дѣлу подавали пособіе.—Сего же самаго года войски и все нужное для оныхъ было заготовлено. Потѣшные полки, назначенные въ походъ, были переименованы Гвардіею; и по двумъ селамъ, нынѣ почти вошедшимъ

въ предмѣстіе Москвы, по Преображенскому и Семеновскому, кои для житья оныхъ были отведены, Преображенскимъ и Семеновскимъ Полками наименованы. Къ первому изъ оныхъ прибавлена бомбандирская рота, коея Капитаномъ былъ самъ Государь. При наступленіи весны слѣдующаго (1695) года войска выступили изъ своихъ границъ. Борисъ Петровичь Шереметевъ со 100,000 отправясь къ нижней части Днепра, взялъ многіе города, кои почти всѣ разорилъ. Бояринъ же Алексѣй Семеновичь Шеинъ, въ чинѣ Генералъ-Фельдмаршала, и подъ нимъ Генералы Гордонъ и *Лефортъ* съ 31.000 пошли для осады Азова. При семъ войскѣ находился и самъ Государь. — По прибытіи къ Азову, осажены были сперва двѣ каланчи или башни, построенныя по обѣимъ берегамъ рѣки, и защи-

щавшіе оную; изъ нихъ первую съ 700 выборнаго полку солдатъ взялъ *Лефортъ*; а вторыя гарнизонъ ушелъ подъ пушки крѣпости; – Потомъ осажденъ и самый городъ. Гордонъ со своимъ отдѣломъ войска ставши съ полуденной стороны велъ къ городу апроши, кои были очень приближены. *Лефортъ* же ставши обозомъ по лѣвую сторону, началъ траншеи и съ нимъ соединился. Но какъ ни какихъ судовъ при войскѣ не было; то и не могли возпрепятствовать подвозу въ городъ свѣжаго войска и запасовъ, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ военныхъ снадобьяхъ. Сверхъ недостатка въ искусныхъ инженерахъ и огнебросателяхъ, сдѣлался въ войскѣ недостатокъ въ съѣстныхъ запасахъ.

Впрочемъ Турки защищалися храбро. Лишь траншеи съ апрошами были сведены, какъ Азов-

ской Паша сдѣлалъ изъ города вылазку; онъ напавши на войски, бывшїе въ траншеяхъ, учинилъ въ нихъ великое кровопролитїе; но *Лефортъ* подоспѣвши съ первымъ баталїономъ своего полку, подкрѣпилъ своихъ, начавшихъ подаваться и Пашу принудилъ съ урономъ возвратиться. На другой день Паша опять здѣлалъ вылазку съ новыми пѣхотными войсками при вспоможенїи многочисленной Татарской конницы. *Лефортъ* встрѣтилъ его мужественно; и по всюду самъ распоряжая и ободряя, скакалъ изъ одного въ другой рядъ. Сколько ни запальчиво сражались Турки и сколь ни превозходно было ихъ число; однако же принуждены были уступить мѣсто сраженїя. Конница была отрѣзана; пѣхота же ушла подъ крѣпостные пушки. *Лефортъ* подвинувшися ближе къ городу, по-

ставилъ двѣ батареи, на каждой по 12 ти, 36 ти фунтовыхъ пушекъ и по 10 ти мортиръ.

При всемъ томъ осада производилась медленно и два учиненные къ городу приступа служили только къ потерянію лучшихъ людей. При послѣднемъ изъ оныхъ цѣлые два часа подъ огнемъ съ городскихъ стѣнъ *Лефортъ* пробылъ для собранія знаменъ попадавшихъ во рвы и для отнесенія въ лагерь раненныхъ Офицеровъ и солдатъ.

Находясь въ безнадѣяніи учинить третій къ городу приступъ, во ожиданіи 10,000 подможныхъ войскъ, рѣшилися держать его въ облежаніи. Съ сими войсками намѣрѣвалися взять оный съ обнаженною въ рукахъ шпагою; какъ нечаянное произшествіе разрушило сіе предпріятіе.

На другой день артиллерія Руская была безгласна. Сіе не только солдатЪ, но и начальниковЪ привело вЪ безпокойство. НапослѣдокЪ всѣмЪ стало быть свѣдомо, что измѣнены. Начальствующій надЪ оною Гвардіи КапитанЪ ЯнсенЪ, родомЪ ГолланецЪ, вЪ ту самую ночь заколотя пушки, ушелЪ вЪ АзовЪ. По сей причинѣ, какЪ и выше обЪявленнымЪ, принуждены были снять осаду, впрочемЪ обѣ прежде покоренныя каланчи укрѣпя и оставя вЪ каждой по 3,000 человѣкЪ гарнизону.

По данному приказу лагерь немедленно снялся и отправился вЪ обратной походЪ. Сія напольность для РоссіянЪ была не безЪ урону. ИзЪ письма *Петра* I. кЪ Римскому Императору видно, что вся потеря на сіе лѣто простиралась до 31,000 человѣкЪ.

Впрочемъ *Лефортъ* сохранилъ всѣ свои знамена и пушки; Гордонъ же потерялъ 9 пушекъ и много знаменъ.

Пріѣздъ Государевъ въ Москву встрѣтило печальное извѣстіе о смерти брата его *Іоанна Алексѣевича*. Отдавши послѣдній долгъ великолѣпнымъ погребеніемъ и принесши сему доброму и любезному своему брату жертву сердечнаго сокрушенія, паки обратился къ важнымъ своимъ упражденіямъ.

Съ сего времени здоровье Г. *Лефорта* часъ отъ часу начало приходить въ худшее состояніе. Въ худую погоду, снося дожди, снѣги и морозъ, онъ самъ велъ изъ подъ Азова свое войско. При одномъ переходѣ, лошадь подъ нимъ разгорячившись, сшибла съ себя и онъ правымъ бокомъ очень опасно объ острой камень ушиб-

ся. Однако же по прибытіи въ Москву симъ не былъ удержанъ отъ упражненія въ различныхъ дѣлахъ, наипаче стараяся учинить сообщеніе между своимъ и разными Европейскими дворами. Такъ же дѣлалъ обстоятельныя предписанія о разныхъ приуготовленіяхъ къ будущей напольности, всегда самъ надзирая надъ исполненіемъ своихъ приказаній.

Между тѣмъ построеніе на Воронежской верфи флота ревностнѣйше продолжалося. При началѣ весны, по вскрытіи рѣкъ Государь вывелъ отселѣ два корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера. Что о скорѣйшемъ построеніи сихъ судовъ самолично Государь старался, то видно изъ собственоручнаго его письма къ г. Апраксину, „Что по причинѣ не взя„тія Азова въ консиліи (совѣтѣ) „г. Генераловъ указано Мнѣ (*Пет-*

„ру I.) къ будущей веснѣ отдѣ„лать корабли.„ Государь принимаетъ повелѣнїе отъ своихъ Генераловъ! — Повѣрилъ ли бы сему прежде *Петра* I, кто либо изъ Государей? И могъ ли какой либо Генералъ вообразить, что онъ можетъ указать Государю? — Но житїе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, величайшаго изъ Государей сїе оправдаетъ. — И не одному ли ему возможно было такъ поступать? — Сїе рѣшатъ времена будущїя.

На семъ флотѣ находившемся тогда подъ начальствомъ Генерала Адмирала *Лефорта*, Государь 9 Маїя достигъ Черкаска, главнаго города Донскихъ козаковъ. Увѣдомясь же, что Турецкой флотъ плаваетъ въ морѣ, прибылъ къ Каланчамъ, отъ коихъ съ Генералъ-Адмираломъ на галерахъ ѣздилъ въ Кунъ-Юрмирское устьѣ, въ сопровожданїи козаковъ, плыв-

шихъ на своихъ лодкахъ; а отселѣ отправилси для осмотру другихъ устьевъ. Здѣсь козаки имѣли счастїе напавши на 14 Турецкихъ тумбасовъ, ѣхавшихъ отъ флота съ военными припасами и казною, часть полонить, и часть изъ нихъ обобравши, затопить. Гнавшися за прочими, напали на два Турецкїе корабля, кои полоня, сожгли. Добыча взятая козаками была довольно не малая.

Майя 16 началася настоящая осада. Главнопредводительствовавшїй бояринъ Шеинъ съ 15 тью тысячами пѣхоты и 10 тью тысячами конницы сталъ въ срединѣ; по правую руку Генералъ Гордонъ стоялъ съ 14,000, между коего войсками и боярина Шеина занимали мѣсто бомбардиры съ артиллерїею и военными припасами. Съ лѣвой же стороны примыкался къ отдѣлу Шеина Генералъ - Ма-

іоръ Рихманъ съ 7,000 пѣхоты. Позади его находился Гетманъ съ 10,000 пѣхоты и 6,000 конницы: подлѣ онаго съ лѣва 4,000 Донскихъ козаковъ. На другую сторону рѣки наведенъ былъ мостъ, кой прикрывали двои шанцы, по обѣимъ оныя сторонамъ сдѣланные, въ которыхъ находилось до 1,800 человѣкъ пѣхоты съ 12 ю пушками и 17 мортирама. При обѣихъ берегахъ рѣки стоялъ Россійскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала *Лефорта*. Казацкія лодки находившіяся въ Устьѣ р. Дона, прикрываемы были войскомъ, поставленнымъ на берегу; рѣка же переложена была тройною цѣпью.

Хотя во время осады Крымскіе Татары и покушалися до 6 ти разъ дѣлать напуски на Россійскія войски, но съ великимъ урономъ были на конецъ прогнаны до рѣки Кагальника.

Когда же наружныя укрѣпленія города были разорены; стѣны во многихъ мѣстахъ пушками разбиты; множество строенія въ городѣ разрушено; да сверьхъ того по причинѣ воспрепятствованія подвозу всякаго роду запасовъ началъ быть недостатокъ въ пропитаніи: то городъ сдался на договоръ, въ силу коего дозволено гарнизону въ три дни выбраться изъ города съ женами и дѣтьми, взявъ изъ имѣнія съ собою столько, сколько кто на себѣ унести можетъ. А измѣнившаго Капитана Янсена должны были выдать въ руки Россіянъ.

По снятіи отъ Турокъ города, стѣны были починены и рвы вычищены; опредѣлено сдѣлать новыя укрѣпленія и изправить пристань. Такимъ образомъ окончана была сего года напольность, и Государь съ войсками отпра-

вился въ Москву, оставя Комендантомъ въ Азовѣ Князя Львова съ 4,000 стрѣльцовъ и толикимъ же числомъ солдатъ.

Неутомимые труды Адмирала весьма изтощили его здоровье; раны его открылись и болѣзни возобновились; онъ не могъ ни верхомъ, ни въ калясѣ ѣхать; но принужденъ былъ оставя судно, на коемъ плылъ до Воронежа, въ Москву отправиться въ носилкѣ.

Сïю первородную побѣду благоразсудилъ Государь почтить торжественнымъ въ Москву входомъ, учрежденнымъ по подобïю Римскихъ трïумфовъ, съ каковыми хвалившïеся быть обладателями земнаго круга вѣзжали въ капитолïю, ведя прикованными къ колесницамъ Царей ими побѣжденныхъ. Великолѣпïемъ сего торжества не токмо желалъ возвысить

военный духъ въ новыхъ своихъ войскахъ, но и народу показать несравненную пользу отъ новыхъ своихъ введенїй произтекающую. Хотя ни кто не былъ достойнѣе его получить сей трїумфъ; но онъ отдалъ своимъ Генераламъ: самъ же по чину, тогда имъ носимому, находился при своемъ мѣстѣ. А симъ самимъ спѣсивымъ боярамъ ясно далъ видѣть, что не порода, но заслуги возводятъ насъ на верьхъ почестей и славы.

Въ Коломенское село, гдѣ по прибытїи въ Москвѣ Государь остановился, 30 го числа Сентября собралися полки и надлежащїя для торжественнаго въ Столицу входу учинены распоряженїя. Шествїе было чрезъ Серпуховскїя ворота и Каменной мостъ, и производилось таковымъ порядкомъ: Въ переди ѣхалъ Думной Дьякъ (Тайной Секретарь) Зотовъ въ

каретѣ заложенной шестернею, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, такъ же на золотой цѣпи щитъ, украшенной драгоцѣнными камнями. За нимъ слѣдовали въ каретахъ, парами запряженныхъ, бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, да Кравчей Кирилъ Алексѣевичь Нарышкинъ, а за ними отъ ихъ чина зависящїе верьхами. Потомъ ѣхалъ главное лице Трїумфа представляющїй Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* въ позолоченной Царской каретѣ, заложенной въ шесть темносѣрыхъ лошадей; а предъ нимъ вели 12 верхомъ великолѣпно убранныхъ коней. За нимъ, слѣдовали морскїе служители съ верьхними и нижними своими чиноначальниками въ числѣ 3,000 человѣкъ. Послѣ *Лефорта* ѣхалъ бояринъ Алексѣй Семено-

вичь Шеинъ верьхомъ съ бѣлымъ на шляпѣ перомъ и велъ свой полкъ до Преображенскаго села. Далѣе слѣдовалъ Генералъ Автамонъ Михайловичь Головинъ съ подчиненными Генералъ-Маїорами и прочими чиновниками и солдатами. По томъ шли Вице-Адмиралъ Лима и Шаутъ-Бенахтъ Лозеръ съ морскимъ полкомъ; а засими слѣдовали Цесарскїе и Бранденбургскїе Артиллеристы и Инженеры. Въ заключенїи шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими полками и съ плѣнниками. По прибытїи Генерала *Лефорта* къ трїумфальнымъ воротамъ, началась пушечная пальба и пѣты ему были похвальныя пѣсни, съ пособїемъ духовой музыки, равномѣрно какъ и подостиженїи оныхъ Генералами Шеинымъ и Гордономъ. Государь же самъ шелъ пѣшїй въ числѣ морскихъ Офице-

ровъ. — Дивимся Монархамъ облеченнымъ славою и великолѣпіемъ, шествующимъ въ Тріумфахъ; но несравненно больше должны удивляться Монарху, отдающему Тріумфы своимъ военачальникамъ, и уклоняющемуся отъ того, чего онъ болѣе всѣхъ достоинъ, дабы блескомъ славы своея не затмить сіянія заслугъ своихъ вождей.

Въ заключеніи сего торжества, даннаго ревностно служившимъ отечеству, въ противоположеніе оному, для поруганія измѣны и злодѣйства и въ страхъ онымъ, на высокой телегѣ везенъ былъ Янсенъ. На сей колесницѣ поставлена была висѣлица, коея въ перекладинѣ воткнуты были два топора и висѣло 10 кнутовъ; по сторонамъ его стояли два палача; на груди же измѣнника была привязана мѣдная доска съ сими вырѣзанными

на ней словами; *Сей злодѣй перемѣнилъ четырежды свой законъ и измѣнилъ богу и всему народу.* Послѣ сего былъ онъ позорно казненъ.

По совершенiи сего торжественнаго шествiя, чины государства поздравляли Государя, кой имъ отвѣтствовалъ такимъ образомъ: „Въ насъ никогда не было „недостатка въ храбрости: но мы „крайнюю нужду имѣли въ военномъ искуствѣ. Прежде были мы „побѣждаемы, но не мужествомъ „непрiятелей, а собственнымъ „нашимъ въ воеванiи безпорядкомъ „и неподчиненностiю: исправленiю сего положили мы начало и „совокупно начали быть побѣдителями. Науки обороны крѣпостей мы незнали; а по тому не „могли ихъ защищать. Науки „нападенiя на крѣпости мы не „вѣдали; по чему взятiе ихъ всегда намъ стоило великой потери

,,многихъ храбрыхъ. Унасъ всегда
,,была мѣдь, сѣра и селитра: сло-
,,вомъ пушки и порохъ: но мы
,,производя нашу пальбу на удачу,
,,болѣе дѣлали пустова грому,
,,нежели поражали. Но только
,,лишь начали мы правильно вое-
,,вать; то и успѣхи наши въ вой-
,,нѣ стали быть ощутительными.
,,Теперь неясно ли видите, что
,,мои заведенія клонятся къ об-
,,щей вашей пользѣ и славѣ всего
,,народа?,, Тогда государственные
чины единогласно сказали: ,,Ви-
димъ, Государь! видимъ: — Святы
,,твои намѣренія и благо испол-
,,неніе ихъ.,, *Петръ* же продол-
жалъ: ,,Уже вы чувствуете пользу
,,отъ превращенія въ строевыя
,,нашихъ войскъ и отъ познанія
,,военной науки. Мы побѣдили
,,Турковъ; привели въ трепетъ
,,Татаръ, прежде заставлявшихъ
,,насъ трепетать; взяли Азовъ;

,,открыли дорогу до Константино-
,,поля: но сухопутными ли все то
,,одними войсками? — Прошлой годъ
,,не доказалъ ли намъ, что безъ
,,морскихъ судовъ мы какъ безъ
,,правой руки? И такъ, доколѣ мы
,,небудемъ обладать посредствомъ
,,флота водами; то не только
,,не можемъ быть нашимъ вра-
,,гамъ страшны, но еще должны
,,мы ихъ устрашаться. Малой,
,,едва рожденной нашъ флотъ, ус-
,,корилъ взятьемъ Азова: — такъ;
,,мы симъ ему одолжены. — Онъ
,,уже разсѣялъ страхъ на Крымъ
,,и на Черноморскіе берега: — Что
,,же учинитъ флотъ довольной? —
,,И такъ ко благу отечества по-
,,стараемся сію часть государст-
,,венной силы умножить! Вы же,
,,Духовные отчиновладѣтели, и вы,
,,бояре, любя вѣру и отечество
,,отречетесь ли мнѣ вспомощест-
,,вовать въ семъ пособіи для

,,укрощенія врага нашего, врага ,,Церкви и всего Христіянства?,,— Государь престалъ — и какъ духовные такъ и бояре единогласно сказали: ,,Готовы, Государь, готовы!— ,,Повели, и мы изполнимъ!,,

Тогда Царь сдѣлавъ роспись, препоручилъ построить по извѣстному количеству разныхъ кораблей и другихъ судовъ какъ духовнымъ, такъ и боярамъ на ихъ щетъ: что по нѣскольком времени отъ нихъ и было исполнено.

Лефортъ послѣдуя волѣ, стремившейся во благое, своего Государя, избралъ довольное число изъ молодыхъ съ особенными дарованіями людей, наипаче изъ дворянъ и отправилъ ихъ въ разныя Государства. Изъ оныхъ одни опредѣлены были для обученія кораблестроенію; другіе же мореходству; иные для изученія Мате-

матическихъ и военныхъ наукъ; а иныя для наукъ свободныхъ и художествъ. Бояринъ Шереметевъ, показавшїй свое желанїе къ путешествїю по Европѣ, былъ со удовольствїемъ отпущенъ Царемъ, да и ко всѣмъ дворамъ даны были ему одобрительныя грамоты; а съ нимъ до 35 юношей изъ лучшихъ дворянскихъ сѣмействъ послано для наукъ.

Между тѣмъ не опускаемо было прилагать крайняго попеченїя о изправленїи внутренняго порядка, наипаче же относящагося до государственныхъ доходовъ. Оные были не малы, наипаче получаемыя отъ торговли Сибирской, Китайской, Персидской и Архангелогородской; равномѣрно отъ торгу съ Поляками, въ Нѣмецкую землю, Брандебургїю и даже отъ мѣны съ Татарами разныхъ ордъ и съ Киргисами,

такъ же Калмыками. Но вся сїя торговля не была въ порядокъ приведена, и прибыль расходилась по большой части по рукамъ частныхъ, наипаче повѣренныхъ при зборахъ податей; въ казну же малая только часть доходила. По чему и изданы особенныя предписанїя и пошлинные уставы для разныхъ таможенъ.

Давно помышляемому намѣренїю Государя *Петра* надлежало нынѣ произведеннымъ быть въ дѣйство, — намѣренїю мудрому, видѣть своими очами нравы, и правленїе Европейскихъ Государствъ. *Лефортъ* издавна вложилъ въ него непреодолимое желанїе для учиненїя сей поступи, и притомъ первопримѣрныя во всѣхъ Государяхъ. „Ты желаешь, говорилъ онъ ему, „ сравнить твой „народъ во всякомъ родѣ просвѣ-„щенїя и людкости съ другими

„Европейскими народами? — Пред-
„прїятїе божественное и достой-
„ное Государя Самодержца надъ
„полкругомъ земнымъ: — но для
„сего ты долженъ своимъ окомъ
„увидѣть благоустройство цвѣ-
„тущихъ Государствъ, дабы могъ
„ты своимъ разсудкомъ взвѣ-
„сить, что полезно взять отъ
„другихъ, что предоставить вве-
„сти времени, и что воспре-
„тить. Для твоихъ великихъ
„предпрїятїи вызванные нарочно
„люди не могли бы быть удовле-
„творительны. Они должны быть
„вызваны: — но употреблены не
„яко законодатели въ преобра-
„женїи твоего народа, но ору-
„дїя твоихъ повелѣнїй. Ты вѣ-
„дая свой народъ, когда подроб-
„нѣе узнаешь другихъ народовъ;
„лучше можешь судить о полез-
„нѣйшемъ для своего. Впрочемъ,
„Государь, оставляющїе свою

,,отчизну для службы другой зем-
,,лѣ, не всѣ имѣютъ виды чис-
,,тые и безкорыстные. — Сверьхъ
,,многихъ ошибокъ, коимъ они не
,,минуемо должны подвергнуться,
,,всѣ ли они будутъ искренно ра-
,,дѣтельны къ благу столь желае-
,,мому тобою быть видимымъ
,,между твоими подданными? —
,,Не изъ самолюбія и хвастовства
,,присовокуплю: всѣ ли они бу-
,,дутъ *Лефорты*? —

,,Нѣтъ, нѣтъ, мой любезной
,,другъ! ты единственъ: и я бо-
,,лѣе исполню, нежели ты совѣ-
,,туешь. Я поѣду въ чужія земли
,,не пустымъ зрителемъ: но на-
,,блюдателемъ, испытателемъ. —
,,Прежде, нежели что либо самъ
,,собою не испытаю, не введу то-
,,го въ отечество. Посѣщу ихъ ра-
,,зныя училища, яко дѣйствитель-
,,ный ученикъ; разсмотрю ихъ
,,художества, обучаяся самъ онымъ;

,,въ полезныхъ для Россіи мастер-
,,ствахъ, я начну съ работника,
,,и дотолѣ буду упраждняться, до-
,,колѣ достигнувъ до совершенства,
,,признанъ буду мастеромъ. Безъ
,,собственнаго моего во всякомъ
,,ремеслѣ, художествѣ, наукѣ ис-
,,пытанія ни кто не будетъ при-
,,знанъ за учителя и мастера;
,,безъ свидѣтельства о своемъ бла-
,,гоповеденіи и нравахъ отъ чест-
,,ныхъ и такими отъ всѣхъ при-
,,знанныхъ людей, ни кто не бу-
,,детъ принятъ въ мою службу. —
,,Таково мое намѣреніе! — И оно
,,свято, подхватилъ *Лефортъ*.
,,Да совершитъ Богъ начинанія
,,твои,,

Слухъ о предпріятомъ путе-
шествіи Царя разнесся по всей
Москвѣ: и люди разнаго состоянія
и ума различно объ ономъ судили:
ибо всѣ, со изключеніемъ самома-
лѣйшей части, были невѣжды.

Духовные почитали выѣздъ изъ государства Царевъ противнымъ закону Божїю; а по тому возвѣщали гнѣвъ Божїй на все Царство: а чернь слыша таковое ихъ сужденїе, вѣрила. Бояре, не хотя разлучится съ любезными дѣтьми, считали то противнымъ древнимъ обычаямъ. — И напослѣдокъ учиненъ заговоръ на жизнь Государя, благотворителя своего народа. — Злодѣи уже распредѣлили, какъ учинить отцеубїйство. Но двумя изъ числа сихъ же заговорщиковъ открытъ сей умыселъ самому Государю. — Онъ прїѣзжаетъ одинъ въ тотъ домъ, въ коемъ были изверги собранными для произведенїя чрезъ нѣсколько часовъ въ дѣйство своего умысла. Находитъ ихъ пирующихъ и неподозрѣвающихъ о томъ, что Монархъ заговоръ ихъ вѣдаетъ. Онъ дожидается, сидя между ними, до двухъ часовъ Капитана

съ солдатами, коему велѣно быть для взятья ихъ. — Чему здѣсь болѣе дивиться, неустрашимости ли Государя, одной своей особой пришедшаго въ средину заклявшихся противу его злодѣевъ, или провидѣнію приснопекшемуся о сохраненіи его?

Напослѣдокъ опредѣлено начаться путешествію въ чужіе краи съ 1 Марта 1697 года подъ именемъ Великаго посольства къ Европейскимъ Дворамъ

Правленіе государства препоручено Князю Рамадановскому и Стрешневу; къ нимъ же въ помощь присоединены бояре Нарышкинъ, Князь Голицынъ и Князь Прозоровской. Гвардіи оба полки подъ командою боярина Шеина и Генерала Гордона оставлены для соблюденія тишины въ Столицѣ.

Послами назначены Генералъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* и Гене-

ралЪ Адмиралъ и Тайный Совѣтникъ Өедоръ Алексѣевичь Головинъ, мужъ благоразумный и ревностный къ своему Государю. Секретарь Посольства былъ, Статскій Секретарь Возницынъ: а при нихъ 40 человѣкъ молодыхъ дворянъ, между коими помѣстилъ себя и Государь, да 70 выбранныхъ гвардіи солдатъ съ ихъ офицерами. Собственно же при Государѣ были, Меншиковъ, послѣ бывшій Княземъ и столь великимъ человѣкомъ, какъ его камердинеръ, одинъ служитель и карло. Цѣль путешествія божественная, и самое путешествіе образцовое и никогда и ни гдѣ не бывалое! — Молодой Государь оставивъ тронъ, ѣдетъ въ дальныя земли, дабы возвратиться достойнѣйшимъ онаго! —

Извѣстно первое по выѣздѣ изъ Россіи приключеніе въ Ригѣ,

гдѣ тамошній Генералъ-Губернаторъ Далбергъ, не только Посольству не здѣлалъ должнаго уваженія: но еще недостойно съ онымъ поступилъ. Повѣствуютъ, что Царь желавшій посмотрѣть Рижской крѣпости и воспрепятствованный въ семъ сказалъ *Лефорту*: „Далбергъ нехочетъ мнѣ показать „Рижской крѣпости; но я современемъ надѣюсь на нее насмотрѣться и въ замѣнъ въ семъ „отказать Шведскому Королю.„

По прибытіи въ Кенигсбергъ, Посольство Курфирстомъ Брандербургскимъ принято было со всевозможнымъ великолѣпіемъ. Путешествуя по Пруссіи, остановился Государь въ одномъ мѣстѣ по близости Берлина для празднованія дня рожденія Курфирста Брандербургскаго Вильгельма. За столомъ, когда пили за здоровье Курфирста, то его Канцлеръ отговаривался отъ сего, представ-

ляя свою слабость. *Петръ* I. за сіе разгнѣвавшись, велѣлъ Канцлера вывесть, а къ Курфирсту послалъ съ жалобой Курьера. Одумавшися же въ непристойности сего своего поступка, столь разгорячился на *Лефорта*, не предостерегшаго его, что выхватилъ на него шпагу. *Лефортъ* не могши ни утолить его гнѣва, ни поправить ошибки, открывши грудь свою говорилъ; что, пускай его убьетъ; и что смерть для него легче, нежели несправедливые упреки. Государь отъ сихъ словъ пришедши въ себя, схватилъ его въ объятія и обнимая сопирующимъ сказалъ; ,,Вотъ вѣрной другъ! ,,Ктожъ осмѣлится ему симъ про- ,,изшествіемъ попрекнуть, тотъ ,,наказанъ будетъ смертію!

Не только Россіянамъ, но всему свѣту извѣстно пребываніе ПЕТРА Великаго въ Сардамѣ, гдѣ

обучаяся корабельному мастерству какъ простой плотникъ, жилъ въ маленкомъ домикѣ; тамъ онъ здѣлалъ себѣ своими руками кровать и притомъ построилъ баню: часто же самъ себѣ готовилъ кушанье. Голландцы съ почтенїемъ доселѣ сохраняютъ сей домикъ, извѣстный тамо подъ названїемъ *Вартенбурга*, то есть Княжескаго или Царскаго замка. Государь, изполненный Петрова Духа, преобразившїй также войски и учинившїй множество полезныхъ заведенїй, потомокъ его *Графъ Сѣверный*, такожде путешествовавшїй по его примѣру по Европѣ съ Супругою Своею, осматривалъ сей домикъ. Дивилася Европа *Петру*, путешествовавшему для приобрѣтенїя познанїй, нужныхъ Государю и для просвѣщенїя: но правнуку его удивлялися повсюду, яко Князю просвѣщеннѣй-

шему и служившему во всемъ образцомъ Государямъ и Принцамъ.

Петръ желая научиться корабельному зодчеству, вознамѣрился для сего ѣхать въ Англїю. При самомъ отъѣздѣ вошедъ къ *Лефорту*, нашелъ его упраждняющагося въ писанїи депешей: тогда въ присудствїи многихъ изъ знатныхъ Голландцовъ обнимая *Лефорта* и проливая слезы, простился съ нимъ, какъ съ другомъ и какъ съ родственникомъ.

Въ Англїю для отданїя почтенїя *Петру I.* прибылъ братъ *Лефорта* и еще одинъ изъ его племянниковъ. Государь пригласилъ ихъ ко столу и пилъ съ ними за здоровье своего Адмирала; съ молодымъ человѣкомъ дѣлалъ ружьемъ и по томъ давши имъ на р. Темзѣ праздникъ, отпустилъ въ Голландїю. На возвратномъ изъ Англїи пути еще

видѣлся съ ними въ Амстердамѣ; сынъ же Адмирала, молодой *Лефортъ* въ сїе время изъ Женевы ѣздилъ въ Ратисбонъ (Регенсбургъ) для свиданїя съ своимъ родителемъ.

По прибытїи Государя въ Вѣну, среди веселїи и праздниковъ, дѣланныхъ для него Леопольдомъ, получено извѣстїе, что стрѣльцы снова взбунтовались: по чему и принужденъ онъ былъ отложить намѣренное свое въ Венецїю и Италїю путешествїе.

При распечатанїи изъ Москвы бумагъ, въ коихъ о семъ бунтѣ было доносимо, *Петръ* I. взявъ въ объятїя *Лефорта* сказалъ: „Францъ „Яковлевичь! Научи, какъ бы мнѣ „только скорѣе прїѣхать въ Мос„кву — Ни одного неоставлю изъ „сихъ злодѣевъ безъ наказанїя.„ *Лефортъ* совѣтовалъ не медля отправиться: по чему оставя для

переговоровъ при Императорскомъ Дворѣ Головина и Возницына, только двое по почтѣ предпріяли обратной путь въ Россію.

Хотя же на пути встрѣтило ихъ другое донесеніе, что стрѣльцы новыми солдатами совершенно были разбиты и мятежъ утушенъ: но Государь не премѣнилъ своего намѣренія быть въ Москвѣ, желая совершенно истребить сѣмя сихъ заговоровъ.

Но сколь велика была его скорбь, когда по разысканіи стало быть явнымъ, что виною и сему злу была *Софія*. И хотя онъ, покушающуюся на его жизнь, имѣлъ право лишить жизни; но *Лефортъ* отвратилъ гнѣвъ его, говоря: „Да не будетъ мщеніе „предъ тобою, Государь, предпочтительнѣе славы твоея: пускай „варвары омочаютъ руки свои въ „крови родныхъ своихъ: но Госу-

,,дарь Христїанинѣ инаково да ,,мыслитѣ! —

Впрочемѣ Царь *Петрѣ* не упустилѣ, чтобы не сѣѣздить вѣ тотѣ Монастырь, вѣ коемѣ находилась заключенною нещастная отѣ непомѣрнаго властолюбїя, умная впрочемѣ Софїя, Онѣ ей учинилѣ чувствительнѣйшїе упреки вѣ ея надѣ нимѣ подѣисканїяхѣ: Царевна столь сильно вѣ винѣ доказанной защищалась, и сѣ такимѣ краснорѣчїемѣ, что онѣ почти былѣ убѣжденѣ вѣ ея невинности, впрочемѣ во внутренности своего сердца чувствуя ея преступленїе. По разстанїи же сѣ нею, сказалѣ онѣ *Лефорту*: ,,Весьма умна; но коварна!,,

Сїе время для виновныхѣ стрѣльцовѣ было временемѣ ужаса, жесточайшаго самой смерти. По всюду видимы были пытки, висѣ-

лицы, рубленіе головЪ, четвертованіе и колесованье.

ПовѣствуетсЯ, одинЪ стрѣлецЪ, подЪ пыткою признался, что цѣль мятежа была, дабы лишить *Петра I.* престола: и что главную кЪ сему причину подалЪ собою *Лефортъ*. Тогда Государь у него спросилЪ; знаетЪ ли онЪ *Лефорта*? СтрѣлецЪ признался, что онЪ его только знаетЪ по имени и что отЪ всѣхЪ приписывается ему удаленіе Его Величество изЪ Государства и введеніе новыхЪ обычаевЪ. *Петръ* столь былЪ симЪ раздраженЪ, что немедля повелѣлЪ того стрѣльца колесовать.

Г. *Лефортъ* опасаясь, что бы столь многія жестокія казни, совершаемыя предЪ очами Государя, не пріобучили его равнодушно взирать на пролитіе человѣческой крови, сЪ твердостію, достой-

ною его представлялъ, что Государь долженъ казнить злодѣянїе, а не въ отчаянїе повергать виновныхъ. ,,Да казнится въ злодѣѣ злодѣянїе, говорилъ онъ, и ,,да сострадемъ въ немъ, какъ ,,въ человѣкѣ, о человѣчествѣ.

По истребленїи стрѣлецкихъ полковъ и по разосланїи ихъ почастно, то въ Сибирь, то въ другїе пограничные города, Государь поѣхалъ въ Воронежъ для осмотрѣнїя успѣховъ въ корабельномъ строенїи.

Тогда Францъ Яковлевичъ не слѣдовалъ занимъ; онъ остался въ Москвѣ. Здоровье его часъ отъ часу становилося хуже и боли въ ранахъ возобновились. Напослѣдокъ горячка съ воспаленїемъ повергла его во гробъ 169 года Марта 1 дня, 43 лѣтъ отъ роду.

Государь съ Вореножской Верфи почти ежедневно посылалъ въ

Москву гонцовЪ для провѣданія о состояніи здоровья любимаго своего ГенералЪ Адмирала. Но сколь огорченЪ былЪ МонархЪ, получа извѣстіе, что *Лефортъ* скончался. Тогда онЪ сЪ сокрушеніемЪ сердца и горькими слезами выговорилЪ: ,,Я потерялЪ самаго лучшаго мо-,,его друга и при томЪ вЪ то ,,время, когда онЪ мнѣ наиболѣе ,,нуженЪ.,, ПослѢ сего печальнаго извѣстія немедля ни часа, отправился вЪ Москву: по пріѣздѣ ни кого кЪ себѣ не допускалЪ, а токмо приказалЪ учредить ему великолѣпные похороны, достойные друга Царскаго. Сія печальная церемонія происходила таковымЪ порядкомЪ:

Шествіе начиналось тремя морскими полками, изЪ коихЪ каждый состоялЪ изЪ двухЪ тысячь пяти сотЪ человѣкЪ: предЪ каждымЪ изЪ оныхЪ полковЪ шла

полковая духовая музыка, игравшая печальныя пѣсни. Солдаты построены были въ шесть рядовъ; на офицерахъ были черные шарфы, и еспантоны перевязаны черными же лентами. Знамена съ долгими черными кистями и барабаны покрыты чернымъ сукномъ. Государь Самъ шелъ въ переди съ еспантономъ, въ трауръ и въ черномъ шарфѣ. Предъ Его Величествомъ несено было государственное знамя. По томъ слѣдовалъ Полковнинъ съ жезломъ повелительства, и за нимъ два трубача, два гобоиста, два литаврщика, и еще два трубача, всѣ конные; по томъ двѣ парадные лошади богато убранные и Генералъ Маїоръ предшествовавшїй знакамъ заслугъ покойника, кои были: торжественное знамя, съ его золотымъ въ красномъ полѣ гербомъ и оранжевою длинною перевезью; золотые

шпоры: перчатки съ золотою бахрамою; шпага, полковой жезлъ, шлемъ; что все было несено на черныхъ съ серебряными позументомъ подушкахъ; генеральской щитъ съ его гербомъ; по томъ ведена лошадь убранная въ трауръ; напольное знамя съ долгими черными кистями; конникъ вооруженный, держащїй обнаженную саблю; Адмиральсаой флагъ, несенный двумя морскими Капитанами, въ черныхъ и долгихъ шарфахъ; четыре Генералъ-Маїора и четыре Полковника въ глубокомъ трауре. Далѣе шли ученики народныхъ школъ; пять протестанскихъ поповъ, то есть три Реформирскихъ и два Аугсбургскихъ непосредственно предшествовали тѣлу, положенному въ гробъ обитой чернымъ бархатомъ съ позументомъ и золотою бахрамою, и со всѣхъ сторонъ убранномъ

серебряными бляхами съ гербомъ покойнаго. Двадцать восемь Полковниковъ оный несли переменяяся чрезъ четверть часа. За гробомъ шелъ *Петръ Лефортъ*, племянникъ покойнаго и сынъ Синдика города Женевы, въ долгой епанчѣ, сопутствуемый чрезвычайными Послами Императорскимъ и Брандебургскимъ и въ провожденіи четырехъ пажей. Потомъ шли всѣ Генералы съ двадцатью четырьми первыми Князьями и боярами, такъ же знатнѣйшими Офицерами и морскими Капитанами, и далѣе Резидентами, Шведскимъ, Датскимъ, Брандебургскимъ и др. и знатнѣйшимъ дворянствомъ, всѣ одѣтые въ долгія черныя епанчи. За сими ведена была Генеральша *Лефортъ*, вдова послѣ покойника, поддерживаемая двумя старшими Генералами, въ сопровожденіи двадцати че-

тырехъ знатнѣйщихъ госпожъ и дѣвицъ, веденныхъ господами, и всѣхъ въ траурѣ одѣтыхъ. За нею слѣдовали всѣ покойниковы домочадцы и великое множество зрителей, сошедшихся для смотрѣнія сего перваго тогда погребательнаго обряда.

Въ семъ порядкѣ препровождаемо было тѣло покойнаго *Лефорта* изъ его дому до Реформатской, находящейся въ Нѣмецкой слободѣ, церкви, въ коей пасторъ Стумпфїусъ говорилъ надгробное слово. Послѣ сего гробъ въ томъ же порядкѣ былъ провожденъ до мѣста погребенїя, гдѣ при очахъ всѣхъ присудствовавшихъ съ горькими слезами и рыданїемъ отдалъ Государь усопшему послѣднее цѣлованїе. Наконецъ при пушечной пальбѣ и троекратномъ бѣгломъ ружейномъ огнѣ гробъ былъ опущенъ въ могилу, выкладенную камнемъ.

По окончанїи сего печальнаго обряда Государь съ боярами и Генералитетомъ взвратился въ домъ покойнаго, въ коемъ приготовленъ былъ великолѣпный похоронной обѣдъ. Когда же наставало время садиться за столъ, то Государь на нѣсколько времени отлучился. Нѣкоторые изъ бояръ, пользуяся Его отсутствїемъ, собралися было идти въ свои домы. Они уже были на лѣстницѣ, какъ Государь возвратяся, ихъ встрѣтилъ. Исполненный неудовольствїя и грозно взирая на нихъ, сказалъ: ,,Вамъ ,,несносно здѣсь пробыть даже ,,нѣсколько часовъ? — Не будетъ ,,ли вамъ времени въ своихъ ,,домахъ нарадоваться о смер,,ти *Лефортовой*? — Вы уклоняете,,ся отъ сего слезнаго пиру изъ ,,опасенїя, что бы не спала съ васъ ,,личина притворной печали, и не ,,обнаружились бы истинныя ваши

„чувства. Знаю, что смерть сего „мнѣ любезнаго и вѣрнаго человѣка для васъ торжество. — Вы „о ней радуетесь. — Возвратитесь, „неблагодарные! и почтите, хотя „наружною печалїю, память сего „мужа, толь многїя заслуги оказавшаго Россїи.„

Исполненные стыда и страха бояре возвратилися къ столу. Чудно, что они не любили сего мужа, когда многїе изъ нихъ ему были обязаны не однимъ соблюденїемъ своего щастїя, но даже жизни: ибо не только ни кого онъ не привелъ въ немилость у своего Государя, но при воспаленїи его гнѣва для защищенїя подпавшаго Царской опалѣ, часто подвергалъ опасности самую свою жизнь.

Повѣствуютъ, что *Лефортъ* скончался, не оставя по себѣ никакого движимаго богатства.

Подлинно, Государь ему много жаловалъ: но онъ, что одною рукою принималъ, то другою раздавалъ. — Щедрость его и сострадательность были безпредѣльны, — и онъ всегда имѣлъ у себя въ виду только благо Государства и своего Государя. Разные его записки и предначертанїя съ другими бумагами ПЕТРЪ Первый приказалъ взять въ свой кабинетъ. Мудрый сей Государь не оставилъ, чтобы тщательно оныхъ не пересмотрѣть и не пользоваться свѣденїями и совѣтами жившаго еще въ оныхъ своего друга.

Всѣ данныя Францу Яковлевичу деревни утверждены были за его сыномъ, кой уже въ 1701 году прибылъ изъ Женевы въ Москву. Вдова его супруга всегда пользовалась тѣми же преимуществами

и почтенїемъ, каковое имѣла при жизни своего мужа. Государь уважая заслуги отца, наипаче же примѣчая въ сынѣ разкрывающимися дарованїя онаго, вскорѣ по прибытїи въ Москву, его родину, пожаловалъ Поручикомъ Гвардїи. Но сей юноша, подававшїй великую о себѣ надежду, скончался по взятїи Нотенбурга 1702 года.

Привязанность и любовь къ Россїи сего мужа была столь велика, что въ самыхъ колеблющихся обстоятельствахъ нехотѣлъ онъ отказаться отъ службы въ ней, единожды имъ воспрїятой. Къ Государю ПЕТРУ Великому столь ревностно былъ прилѣпленъ, что единственно его славу и его пользы имѣлъ въ виду. Кажется, *Лефортъ* при попеченїяхъ о немъ, совершенно забывалъ о себѣ. Отъ ошибокъ, происходя-

щихъ отъ горячности нрава, мужественно отвлекалъ; и противу стремленія въ гнѣвъ, для наказанія подпавшаго оному, противоставилъ даже жизнь свою, доколѣ Монархъ не приходилъ въ себя. Подлинно великъ былъ *Лефортъ* въ предостереженіи, или паче въ отвлеченіи его отъ погрѣшностей; но меньшимъ ли показывался Государь, когда пришедши въ себя, просилъ у него прощенія въ причиненныхъ ему въ гнѣвѣ оскорбленіяхъ? —

Явственно, что Генералъ Адмиралъ имѣлъ множество случаевъ, даже невинныхъ, къ обогащенію; но онъ ихъ всегда отъ себя удалялъ; жалуемое же Государемъ, цѣна его заслугъ, обращаемо имъ было на вспоможенія ближнему; вспомогалъ не мысля о воздаяніи. Его шуйца незнала, что дѣлала

десница; по сему дивно ли, что скончался, не оставя никакихъ денегъ, даже потребныхъ на похороны?

Сверьхъ другихъ предначертанїи, война со Швецїею съ пособїемъ Его *Петромъ* I замышлена; заложенїе Петрополя, пренесенїе Столицы къ Финскимъ водамъ, заведенїе на оныхъ военнаго флота, торговой пристани для сообщенїя чрезъ торговлю съ Европою, суть намѣренїя предвозпрїятыя еще при его жизни. Основанїе союза, послѣ заключеннаго съ Августомъ I. Польскимъ Королемъ, положено еще во время обратнаго изъ Германїи путешествїи *Петромъ* I. при коемъ тогда находился одинъ только *Лефортъ*. Намѣренїя, столь изъ далека прїуготовленныя, для завоеванїя Ингрїи и Естонїи съ Ливонїею, конечно Государя

Петра: но совѣты и показанїе для сего средствѣ были *Лефортовы*. А потому и имѣлъ причину Россїйскїй Ираклъ сказать: „Что онъ „потерялъ вѣрнѣйшаго друга и „помощника, и притомъ въ такое время, въ кое ему наиболь„ше былъ нуженъ„! Война съ Турками и Татарами было повидимому изпытанїе, учиненное правильнымъ воискамъ, кои готовими были для другой державы. А сїе примѣтя Шведской Резидентъ справедливо вопросилъ: для чего бы преобразовалися и умножалися во время мира войска? — Сей мужъ вѣрностїю, безкорыстїемъ, ревностїю, неусыпными трудами былъ подлинно образецъ наперстниковъ Царскихъ. Онъ достоинъ отъ Россїи благодарности, яко во многомъ сотрудникъ и наставникъ младаго *Петра* въ премѣненїи войскъ изъ нестроевыхъ въ строевые. Онъ первый

правильнымъ оборотамъ и движенiямъ ихъ обучилъ. Въ военныхъ дѣйствiяхъ былъ, какъ изкусный Предводитель, такъ воинъ неустрашимый, предпочитающiй славу трудамъ, ранамъ, болѣзни и смерти. Былъ Генералъ-Адмиралъ и вмѣстѣ перво-произвеститель флота; первый онымъ сражавшiйся и побѣдившiй на морѣ непрiятеля. Министръ, между Россiйскимъ и другими Европейскими дворами учредившiй сообщенiе, и при познанiи ихъ мыслей и наклонностей, умѣвшiй изъ оныхъ избрать полезнѣйшiя для своего. Зная совершенно гражданское и естественное состоянiе Россiи, множество открылъ такихъ въ ней полезныхъ прiобрѣтенiи, кои безъ отягощенiя народа, знатно приумножили государственные доходы. И сихъ его блескъ заслугъ

всегда будетъ сіять при немерцающемъ свѣтѣ преобразителя Россіи. Приобщенный славѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, во вѣки пребудетъ одесную Его во храмѣ Безсмертія.

РЕЭСТРЪ КНИГАМЪ

Продающимся, на Невскомъ проспектѣ подлѣ католической церкви, противъ Милютиныхъ лавокъ подъ No 3мъ и противъ зеркальной линіи подъ No 20мъ.

Железная маска, или удивительное приключенїе отца и сына, въ 3 частяхъ, 1799 г. въ пер. 2 руб. 50 коп.

Несбыточныя путешествїя, въ небывалыя страны свѣта соч. г-на Осипова 1799 г. въ полетурѣ 1. руб.

Негръ, или черной, какихъ бываетъ мало бѣлыхъ въ 3 част. въ пер. 4 р. 20 к.

Бѣдность и благородство души, комедія Г-на Коцебу 1798 г. въ бум. 1 р. 20 к.

Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей въ бум. 50 к.

Начальное Основаніе Ботаники, Г-на Амбодика съ рисунками въ пер. 3 р. 50 к.

Четыре времена года, Поэма въ 4 пѣсняхъ, въ бум. 30 к.

Жизнь Конфукція, наиславнѣйшаго философа Китайскаго, возстановлятеля древнія учености 2 р. 40 коп.

Жизнь и ужасныя дѣянія Римскаго Императора Нерона въ пер. 1 руб. 40 к.

Жизнь Іосифа II. Императора Римскаго въ пер. 1 р. 40 к.

Новѣйшія извѣстія о Турецкой Имперіи, съ генеральною картою всѣхъ Турецкихъ земель, въ пер. 2 р. 40 к.

Краткое введеніе въ бытописаніе *Всероссійской Имперіи* въ *пер.* 1 р. 20 к.

Философическое и Политическое повѣствованіе о состояніи Европы 50 к.

Способъ, самимъ собою научиться Географіи съ присовокупленіемъ 37 ландкартъ 4 р. въ футлярѣ.

Сіяна, или Игра судьбы 1 р. 30 коп.

Овидіевы превращенія, въ стихахъ Г-на Майкова съ присовокупленіемъ 52 эстамповъ въ пер. 2 р. 70 коп.

Старинная Руская хозяйка, ключница и стряпуха, въ перепл. 1 р. 20 к.

Приключенія Телемака, сына

Улиссова; творенïе г-на Фенелона въ 2 частяхъ 3 р. 50 к.

Письмо похвальное пуншу, писанное къ прïятелю его Н . . въ стихахъ въ бум. 35 к.

Іисусъ, книга заключающая въ себѣ чудеса, ученïе, и страданïе, для дѣтей начинающихъ обучаться христïанскому закону съ картинами 1 р. 40 к.

Сельскïя ночи, поема въ десяти пѣсняхъ г-на Во . . въ пер. 1 руб. 60 копѣекъ.

Статическое, Географическое и Топографическое описанïе Египта, въ пер. 2 р. 20 к.

Пифагоровы ученицы, изъ сочиненïя Г-на Виланда 1 р. 20 к.

Нѣмецкой Жилблазъ, или приключенïя Петра Клаудïя 2 р. 40 к.

Плѣнъ и страданïя Россïянъ у Турокъ 1 руб. 80 копѣекъ.

мк

юна

пи-
. въ

я въ
ніе ,
ать-
кар-

де-
пер.

ское
гип-

со-
к.
при-
40 к.
іянъ